

Юлий Пустарнаков

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

Хроника жизни Марины Цветаевой:
от рождения до начала взрослой жизни
(1892–1912)

Юлий Пустарнаков

**Волшебный фонарь. Хроника
жизни Марины Цветаевой:
от рождения до начала
взрослой жизни (1892–1912)**

«Издательские решения»

Пустарнаков Ю.

Волшебный фонарь. Хроника жизни Марины Цветаевой:
от рождения до начала взрослой жизни (1892–1912) /
Ю. Пустарнаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831938-9

Это не обычная биография из серии «ЖЗЛ», а хроника жизни Марины Цветаевой с рождения до свадебного путешествия: по годам, месяцам и дням со всеми жизненными деталями, с её письмами, первыми стихами и влюблённостями. Период взросления поэта показан увлекательно и, в то же время, все изложенные факты подтверждены ссылками на первоисточники. Для широкого круга читателей, в том числе — для юношества. Фотографии в приложении из общедоступных источников.

ISBN 978-5-44-831938-9

© Пустарнаков Ю.
© Издательские решения

Содержание

От автора	8
1892 год	10
26 сентября, суббота (8 октября по новому стилю)	10
5 октября, понедельник	13
21 ноября, суббота	14
24 ноября, вторник	15
1893 год	16
1894 год	17
25 февраля, пятница	17
5 марта, суббота	18
14 мая, суббота	19
14 сентября, среда (26 сентября по новому стилю)	20
29 сентября, четверг	21
22 октября, суббота	22
1895—1897 годы	23
8 июня 1897 года, воскресенье	25
1898 год	26
Апрель	26
17 августа, понедельник	27
Сентябрь	28
8 октября, четверг	29
5 ноября, четверг	30
Декабрь	31
1899 год	32
4 мая, вторник	32
Июнь (начало месяца)	33
Июль (начало месяца)	34
24 июля, суббота	35
Осень	36
1900 год	38
17 ноября, пятница	39
1901 год	40
8 января, понедельник	40
1 февраля, четверг	41
1 апреля, воскресенье	42
14 июня, четверг	43
Осень	44
1902 год	45
1 января, вторник	45
Весна	46
31 мая, пятница	47
1 июня, суббота	48
17 июля, среда	49
В течение лета	50
Сентябрь	51
19 октября, суббота	52

12 ноября (по новому стилю), среда	53
Ноябрь – декабрь	54
Декабрь (конец месяца)	56
1903 год	57
18 января (по новому стилю), воскресенье	57
Зима	58
10 мая (по новому стилю), воскресенье	59
В течение весны	60
2 июня (по новому стилю), вторник	63
3 июня (по новому стилю), среда	64
15 июня (28 июня по новому стилю), воскресенье	65
Июнь (конец месяца)	66
9 ноября, воскресенье	67
Декабрь (конец месяца)	68
1904 год	69
19 июня (по новому стилю), воскресенье	69
26 июня (по новому стилю), воскресенье	70
Июль	71
23 августа (по новому стилю), вторник	72
Осень	73
Декабрь (начало месяца)	74
Декабрь (конец месяца)	75
1905 год	77
Ночь на 1 января (по новому стилю), воскресенье	77
2 января (по новому стилю), понедельник	78
Февраль	79
20 мая (по новому стилю), суббота	80
В течение весны	81
После 25 июля (по новому стилю), вторник	82
30 июля (по новому стилю), суббота	83
Конец июля—август	84
В течение лета	85
30 августа, вторник	86
8 сентября, четверг	87
16 сентября, пятница	88
Осень	89
Конец осени	90
Декабрь	91
1906 год	92
8 января, воскресенье	92
В течение зимы	93
Март	94
21 мая, воскресенье	95
В течение мая	96
В конце мая	97
Июнь (начало месяца)	98
27 июня, вторник	99
В течение июня	100
3 июля, понедельник	101

5 июля, среда	102
9 июля, воскресенье	103
24 июля, понедельник	104
11 августа, пятница	105
Летом (после смерти матери)	106
Сентябрь (начало месяца)	107
16 сентября, суббота	108
Октябрь (начало месяца)	109
После 22 октября, воскресенье	110
3 ноября, пятница	111
Осень – зима	112
1907 год	115
В течение зимы	115
12 апреля, четверг	116
1 мая, вторник	117
В течение весны	118
5 июля, четверг	119
В течение лета	120
Осень	121
23 декабря, воскресенье	122
В течение декабря	123
В течение зимы	125
1908 год	126
Зима – весна	126
Март	128
До 8 июня	129
15 июня, воскресенье	130
До 21 июля	131
21 июля, понедельник	132
22 июля, вторник	133
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Волшебный фонарь Хроника жизни Марины Цветаевой: от рождения до начала взрослой жизни (1892—1912)

Юлий Пустарнаков

Всё, что любила, – любила до семи лет, и больше не полюбила ничего. Сорока семи лет от роду скажу, что всё, что мне суждено было узнать, – узнала до семи лет, а все последующие сорок – осознавала.

*Марина Цветаева.
Из автобиографии, январь 1940 г.*

Детство – пора слепой правды, юношество – зрячей ошибки, иллюзии. По юношеству никого не суди. <...> История моих правд – вот детство. История моих ошибок – вот юношество. Обе ценны, первая как Бог и я, вторая как я и мир.

*Марина Цветаева.
Наталья Гончарова (Жизнь и творчество), 1929 г.*

...бывшее сильнее сущего, а наиболее из бывшего бывшее: детство сильнее всего. Корни.

*Марина Цветаева.
Из письма к В. Н. Муромцевой-Буниной 19 августа 1933 г.*

Да, что́ знаешь в детстве – знаешь на всю жизнь, но и: чего не знаешь в детстве – не знаешь на всю жизнь.

*Марина Цветаева.
Мой Пушкин, 1937 г.*

© Юлий Пустарнаков, 2018

ISBN 978-5-4483-1938-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Перед вами первая подробная¹ хроника жизни Марины Ивановны Цветаевой с момента рождения до 1912 года, то есть период детства, отрочества и юности. В 1910 году Марине Цветаевой исполнилось 18 лет. И в этом году она выпустила свою дебютную книгу стихов «Вечерний альбом» и получила признание как поэт.

Вторая книга «Волшебный фонарь» вышла в свет в 1912 году.

Почему Марина Цветаева назвала свою первую книгу «Вечерний альбом», вы узнаете из этой хроники.

Узнаете также, что вопреки распространённому мнению и тому, что написано в биографиях Марины Цветаевой, деньги на публикацию её первой книги дал отец, Иван Владимирович Цветаев, выдающийся деятель культуры России. Написание книги дочерью не было для него тайной.

А волшебный фонарь – это аппарат для проекции изображений, распространённый в XVII—XX веках, в XIX веке – в повсеместном обиходе.

О нём в XVIII веке писали: «Маленькая машина, которая показывает в темноте на белой стене различные призраки и страшные чудовища; таким образом, тот, кто не знает секрета, думает, что это делается с помощью магического искусства».

Волшебный фонарь – прототип большинства современных проекционных устройств, в том числе и кинопроектора. А также диапроектора для показа слайдов и его разновидности – фильмоскопа для демонстрации диафильмов. Думаю, многие в детстве, если оно пришлось на вторую половину XX века, смотрели слайды и диафильмы, также как Марина Цветаева на рубеже XIX и XX веков наблюдала за причудливыми изображениями, проецируемыми волшебным фонарём.

У книги, которая перед вами, был более скромный предшественник, вышедший небольшим тиражом. В нём история жизни Марины Цветаевой ограничивалась 1910 годом, годом выхода в свет её первой книги. Поэтому и название у книги-предшественника было «Вечерний альбом».

Нынешняя книга отличается от предыдущей не только временным охватом, но и тем, что адресована более широкому кругу читателей.

Поэтому все письма юной Марины Цветаевой, дошедшие до нас, приводятся целиком, а не как обычно в подобных хронологиях, адресованных специалистам, публикуется краткий пересказ письма, и, кроме того, разъясняются все моменты, которые могут быть неизвестны или непонятны неспециалистам.

В книге даются только те стихотворения исследуемого периода (опять же полностью), даты написания которых так или иначе указаны Мариной Цветаевой или их можно определить с точностью до месяца или сезона. Разумеется, в хронике не названы все стихотворения, вошедшие в «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь». Полностью содержание этих книг стихов можно найти в Википедии, в Интернете: https://ru.wikisource.org/wiki/Марина_Ивановна_Цветаева.

В результате, объём цитат в хронике составляет приблизительно 30%.

На создание хронологии меня вдохновил огромный научный труд выдающегося волошиноведа Владимира Петровича Купченко «Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись

---

¹ То есть объединяющая наиболее полно различные источники.

жизни и творчества» в двух книгах (СПб.: Алетейя, 2002; Симферополь.: СОНАТ, СПб.: Алетейя, 2007).

Канву изложения задавали знаменитые «Воспоминания» Анастасии Ивановны Цветаевой. Она была рядом с поэтом всё детство и оставила весьма подробные наблюдения и впечатления, выдержавшие несколько изданий. Конечно, как и любые воспоминания, они не свободны от субъективности, неточностей в указании дат, участников и последовательности событий, поскольку память человеческая несовершенна.

Но, несмотря на это, для биографов Марины Цветаевой книга её родной сестры – бесценный дар.

В этой хронике автор стремился изложить достоверные факты как можно шире. Кроме того, в тексте достаточно много цитат из писем, стихов, автобиографической прозы Марины Цветаевой более позднего периода и других источников. Для автора несомненно, что понять замысел литературного произведения, особенно поэтического, ничего не зная о жизни человека, его написавшего, невозможно. Можно прочувствовать интонацию, ритм, о чём-то догадаться, привнести свои эмоции и мысли, но авторский смысл во всём объёме всё равно будет скрыт.

В будущем факты и даты из этой книги могут быть уточнены. Вероятно и появление новых свидетельств. Так, например, долгое время девичьей фамилией Сусанны Давыдовны Мейн (знаменитой цветаевской Тью, о которой вы узнаете из этой книги) считалась фамилия Эмлер. Пока совсем недавно в Центральном историческом архиве Москвы исследователем Еленой Геннадиевной Петровой не был обнаружен второй экземпляр метрической книги за 1888 год церкви Иоанна Предтечи, что в Кречетниках (Москва), в которой состоялось венчание Сусанны Давыдовны с дедушкой Марины Цветаевой Александром Даниловичем Мейном. И там вполне разборчиво написано имя невесты: Сусанна Марианна Эшлер.²

При ссылках на произведения Марины Цветаевой указываются их названия и год написания. Ссылок на многочисленные современные издания книг поэта нет.

Подчёркивания в тетрадях и письмах переданы *курсивом*.

В большинстве случаев указываются источники получения информации, особенно, если факты известны не широко, спорны или новы.

Все даты приводятся по старому стилю. Новый стиль указывается особо.

Фотографии, входящие в книгу, хорошо известны специалистам.

В сборе материала и написании хроники мне особенно помогли труды Ю. М. Каган, Е. Б. Коркиной, Е. И. Лубянниковой, Е. Б. Сосниной, В. А. Швейцер.

Выражаю особую благодарность старшему научному сотруднику Дома-музея Марины Цветаевой в Москве Елене Михайловне Кокуриной за прочтение первого издания книги и данные мне ею ценные советы.

Отзывы и замечания прошу присылать по адресу: pustarnakov@mail.ru.

---

² Петрова Е. Г. Документы по семье Цветаевых-Эфрон, найденные в фондах Центрального исторического архива Москвы // Актуальная Цветаева – 2012. XVII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 8–10 октября 2012 г.). Сб. докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2014. С. 62–63.

1892 год

26 сентября, суббота (8 октября по новому стилю³)

В Москве в семье профессора Московского университета Ивана Владимировича Цветаева и его жены, Марии Александровны (урождённой Мейн) родилась дочь Марина.

Красною кистью
Рябина зажглась,
Падали листья,
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.
1916 год

Марина Ивановна Цветаева родилась в ночь⁴ с субботы на воскресенье (с 26-го на 27-е сентября). Мать выбрала субботу в качестве дня рождения своего первенца.

Между воскресеньем и субботой
Я повисла, птица вербная.
На одно крыло – серебряная,
На другое – золотая...
1919 год

Суббота – любимый день Марины Цветаевой. Суббота, 26 сентября 1892 года, – День Преставления Иоанна Богослова. Серебряное крыло вербной птицы. Золото Марина Ивановна не любила: «Хуже золота для меня – только платина»⁵.

Родительский дом Марины Цветаевой – деревянный одноэтажный дом №8 в Трёхпрудном переулке, в центре Москвы, недалеко от Тверской улицы и Тверского бульвара. Дом не сохранился.

Этот дом достался И. В. Цветаеву после его первой женитьбы на Варваре Дмитриевне Иловайской (1858—1890), дочери крупного историка Дмитрия Ивановича Иловайского (1832—1920), в качестве приданого.

---

³ Марина Цветаева отмечала свой день рождения 9 октября по новому стилю, ассоциируя его с днём Иоанна Богослова.

⁴ Как писала сама Марина Цветаева – ровно в полночь.

⁵ Из письма Ю. П. Иваску от 4 апреля 1933 года.

Цветаев Иван Владимирович (4 мая⁶ 1847 года, село Дрбздово⁷ Шуйского уезда Владимирской губернии – 30 августа 1913 года, Москва) – русский филолог и искусствовед, деятель культуры, директор Московского публичного и Румянцевского музеев⁸, основатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне – Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). Происходил из семьи священника. Находясь на государственной службе, став в 1889 году действительным статским советником⁹, официально получил потомственное дворянство в 1890 году.

Цветаева Мария Александровна (урождённая Мейн) (8 ноября 1868 года¹⁰, Москва – 5 июля 1906 года, Таруса Калужской губернии) – талантливая пианистка (с ней занималась Надежда Александровна Муромцева, любимая ученица Николая Григорьевича Рубинштейна), художница (ученица Михаила Петровича Клодта). Происходила из обрусевшей польско-немецкой семьи. Отец её, Александр Данилович Мейн, был из остзейских (прибалтийских) немцев с примесью сербской крови, дворянин, действительный статский советник; мать, Мария Лукинична Бернацкая, была полькой¹¹ из старинного дворянского княжеского рода (умерла через три недели после рождения единственной дочери).

И. В. Цветаев рано потерял свою первую жену В. Д. Иловайскую, от которой у него осталось двое детей – дочь Валерия (Лёра) (1883—1966) и сын Андрей (1890—1933). Он до конца жизни любил свою первую жену, и это чувствовали дети от второго брака. Тем не менее, Иван Владимирович был нежно привязан ко второй жене, Марии Александровне, которая была ему неизменной помощницей во всех его трудах.

Мария Александровна, будучи девушкой романтической, самоотверженной, не могла (не хотела) соединиться с любимым человеком¹², который был женат и любил до этого многих женщин, поэтому вышла замуж за человека старше себя и с двумя детьми, чтобы изжить свою тоску, воспитывая чужих детей, и помогая мужу в его работе, служить настоящему делу.

Из дневника Марии Александровны 1887—1888 годов¹³: «Вот мне все говорят: „Нельзя целый день читать, надо же наконец приняться за что-нибудь более полезное, заняться рукоделиями, как подобает женщине, а не учёному. Ты готовишься быть женою и матерью, а не читать лекции и писать учёные диссертации“. Всё это так. Но когда же и читать, если не теперь, пока я молода и пока мне можно?.. Придёт время, поневоле бросишь идеалы и возьмёшься за метлу...

⁶ На могильной плите Ваганьковского кладбища указана неверная дата рождения – 7 июня.

⁷ Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. С. 12.

⁸ Румянцевский музей назван по имени графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826), российского государственного деятеля и дипломата, собравшего обширные коллекции книг, рукописей, произведений искусства. И. В. Цветаев начал свою службу в Румянцевском музее в 1882 г. хранителем Отделения изящных искусств и классических древностей, с 1901 г. по 1910 г. был его директором. В 1924 году, уже при Советской власти, здание музея и его библиотека были переданы созданной на её основе Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, сейчас – Российская государственная библиотека.

⁹ И. В. Цветаев в своей служебной карьере достиг чина тайного советника (1904 год) и за создание Музея изящных искусств был удостоен звания почётного опекуна Московского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии (13 мая 1912 года).

¹⁰ Дата рождения взята из публикации Масловского В. И. Путеводитель по Цветаевой // 1910 – год вступления Марины Цветаевой в литературу. Сборник докладов XVI Международной научно-тематической конференции (Москва, 8—10 октября 2010 г.). М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 516. Однако Марина Цветаева пишет: «Тетрадь подарена Серёжей 1/14 ноября 1922 г. в Чехии, в Горних Мокропсах, близь Праги. Начата 2/15 ноября 1922 года, в день рождения моей матери. Ей сейчас было бы 53 года». (Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 147—148.) Получается, дата рождения – 2 ноября 1869 г. Но Марина Цветаева довольно часто ошибалась в подсчёте прожитых ею и её родными лет.

¹¹ Марина Цветаева в молодости очень гордилась своим польским происхождением и тем, что по семейному преданию мать её назвала в честь Марины Мнишек: «Ещё вопрос: чего искала Марина Мнишек? (в честь которой я названа)» (Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 27); «...книга о моей соименинице, а отчасти и соплеменнице Марине, в честь которой меня и назвала мать» (Марина Цветаева. Дом у Старого Пимена, 1933).

¹² Из её дневников знаем инициалы этого артиллерийского офицера – С. Э. (Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 411).

¹³ Это единственная уцелевшая тетрадь дневника Марии Александровны (ноябрь 1887 г.—февраль 1888 г.). Она хранится в РГАЛИ (ф. 237, оп. 2, ед. хр. 209).

Когда начнутся мелкие заботы повседневной жизни, когда завязнешь в этом омуте, тогда уже некогда читать... Пока можно жить для идеалов, я буду жить!»¹⁴

Венчание И. В. Цветаева и М. А. Мейн состоялось 22 мая 1891 года в Москве в церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи, что в Кречетниках¹⁵ (на Новинском бульваре). В этот же день они вместе с детьми Ивана Владимировича от первого брака поехали в город Тарусу Калужской губернии. Там жила с семьёй двоюродная сестра Ивана Владимировича – Елена Александровна Добротворская (1857—1939).¹⁶ Она с мужем, земским врачом Иваном Зиновьевичем Добротворским (1856—1919), устроила семью Цветаевых на это лето в имении Бутурлиных в Игнатовском, под Тарусой. В 1892 году Цветаевы взяли в долгосрочную аренду у города дачу «Песочное»¹⁷, куда стали приезжать с 1893 года. Арендовали дачу по 1910 год.

---

¹⁴ Швейцер В. А. Марина Цветаева (Быт и бытие Марины Цветаевой). М.: Молодая гвардия, 2007. С. 28—29.

¹⁵ Снесена в 1930 году.

¹⁶ Нынешний адрес дома Добротворских – ул. Ленина, д. 29.

¹⁷ В конце 1960-х годов дача была разрушена.

5 октября, понедельник

«...дебют М <арьи> А <лександров> ны был очень трудным: доктор вынужден был делать операцию и вынимать ребёнка силою. Намучившись, она сама умоляла прибегнуть к щипцам. Недаром её отец, потерявший мать М <арьи> А <лександров> ны при появлении последней на свет, поставил доктора ещё накануне родов.

Теперь всё понемногу приходит в должный порядок. М <арья> А <лександров> на кормит сама и доколе дело идёт благополучно» (из письма И. В. Цветаева от 5 октября 1892 года профессору Петербургского университета Ивану Васильевичу Помяловскому (1845—1906)).¹⁸

«Когда вместо желанного, предрешённого, почти приказанного сына Александра родилась только всего я, мать, самолюбиво проглотив вздох, сказала: „По крайней мере, будет музыкантша“».¹⁹

В дальнейшем кормили Марину Цветаеву кормилицы, одна из них была цыганкой.

Маленькая Марина росла здоровой и крупной. Называли её в детстве ласкательно – Маруся, Муся.

---

¹⁸ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 234.

¹⁹ Марина Цветаева. Мать и музыка, 1934.

21 ноября, суббота

Марина Цветаева крещена в день церковного праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Обряд проведён в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Тверской (угол Тверской улицы и Малого Благовещенского переуллка, дом №67/8; разрушена в 1929 году).

Факт крещения подтверждает выписка из метрической книги, которая хранится в Отделе хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы).

ВЫПИСКА

из копии Метрической книги

Московской Благовещенской, на Тверской, церкви

за тысяча восемьсот девяносто второй – 1892-й год.

(Из первой части – «о родившихся»)

1. № Метрической записи – 41

2. Месяц и число

Рождения – 26 Сентября

Крещения – 21 Ноября

3. Имя родившегося – МАРИНА

4. Звание, имя и фамилия родителей и какого вероисповедания —

Действительный Статский Советник Иван Владимирович Цветаев и законная жена его Мария Александровна, оба православного вероисповедания

5. Звание, имя, отчество и фамилия восприемников —

Действительный Статский Советник Александр Даниилович Мейн и жена Статского Советника Ивана Абрамовича Сытенко Надежда Александровна²⁰

6. Кто совершил Таинство Крещения —

Заштатный священник Рузского уезда Покровской погоста Кремиченского церкви Леонид Березкин с местным причтом

(ОХД до 1917. Ф. 49. Оп. 3. Ед. хр. 4083)²¹

Старшие дети Ивана Владимировича и младшая сестра Марины Ивановны Анастасия были крещены в этой же церкви, чему есть документальное подтверждение в виде метрических книг Благовещенской церкви, хранящихся в Центральном историческом архиве Москвы.

---

²⁰ Надежда Александровна Сытенко – приятельница М. А. Цветаевой, жившая неподалёку от Цветаевых в Мамоновском переулке.

²¹ <http://www.dommuseum.ru/museum/nauka/archives/najden-dokument-o-kreshhenii-marinyi-czvetaevoj/>

24 ноября, вторник

И. В. Цветаев в письме к И. В. Помяловскому пишет: «Вы спрашиваете о нашем житье-бытье. Живём потихоньку. Лёра готовится в 1-й класс гимназии, Андрюша больше буянит и ломает свои и чужие вещи. М <арья> А <лександров> на обучает Лёру музыке, ведёт хозяйство, наблюдает за кормлением Марины, уже сделавшейся толстой девицей»²².

---

²² Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 236.

1893 год

Первая фотография, среди известных, маленькой Марины Цветаевой датируется около 1893 года.²³

---

²³ Марина Цветаева. Фотолетопись жизни поэта. М.: Эллис Лак, 2000. С. 7.

1894 год

25 февраля, пятница

«Марина Ивановна имеет вид квадратный, у неё в 1 год 5 месяцев уже 14 зубов, а ораторские способности она унаследовала от матери» (из письма И. В. Цветаева от 25 февраля 1894 года И. В. Помяловскому).²⁴

---

²⁴ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 242.

5 марта, суббота

Из дневника Марии Александровны Цветаевой: «Маруся растёт и развивается не по дням, а по часам. Она повторяет почти все слова, к <отор> ые слышит и у неё такая потребность говорить, что она по целым часам болтает всякий вздор, из к <оторо> -го ничего понять нельзя; но говорит она с такой серьёзной миной, с таким сосредоточенным взглядом, и то в форме вопроса (причём она обижается, если ей не отвечают), то в форме возражения, а иногда делает серьёзные замечания на своём специальном жаргоне по поводу проезжающей „дзидзики“ (лошадки), или бегущей „уа-уа“ (собаки). В тех случаях, когда она спешит поделиться впечатлениями, получаемыми из окна, она бесцеремонно обеими ручками поворачивает мою голову в ту сторону, куда ей нужно. Она очень крупная девочка и у неё уже 14 зубов, хотя ей нет и полутора года»²⁵.

---

²⁵ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 1. 1913—1919. М.: Эллис Лак, 2000. С. 36.

14 мая, суббота

Выезд семьи Цветаевых в Тарусу.

14 сентября, среда (26 сентября по новому стилю)

В Москве родилась младшая сестра Марины Цветаевой Анастасия Ивановна Цветаева.
«Когда, два года спустя после Александра – меня, родилась заведомый Кирилл – Ася, мать, за один раз – приученная, сказала: „Ну, что ж, будет вторая музыкантша“».²⁶

---

²⁶ Марина Цветаева. Мать и музыка, 1934.

29 сентября, четверг

Отец, И. В. Цветаев, в письме И. В. Помяловскому от 29 сентября пишет: «Девушка наша уродилась маленькая-маленькая, точно карлица, весила она 7 $\frac{1}{4}$ фунтов. Сравнительно с Мариной она представляется какой-то половинкой.

Кормить взялась сама М <арья> А <лександров> на: посмотрим, надолго ли. Как субъект донельзя малый, новорождённая пока мало беспокоит мать по ночам»²⁷.

---

²⁷ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 248—249.

22 октября, суббота

А. И. Цветаеву крестили в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Тверской. Восприемники (как записано): действительный статский советник А. Д. Мейн и жена действительного статского советника, старшего врача московской полиции Сергея Семёновича Голубкова – Иулия Ивановна. Таинство совершил протоиерей Николай Николаевич Световидов-Платонов. Фактически, по воспоминаниям Анастасии Ивановны²⁸, крёстными были сам С. С. Голубков и его жена Юлия Ивановна.

Ася росла болезненной. В отличие от Марины, мать всё время кормила её сама.

Марина Ивановна помнит себя с двух лет.

Самое раннее воспоминание детства: «Игра состояла в том, что каждый из присутствующих должен был вспомнить самое раннее из своего детства, можно сказать – первый вспых сознания, и, вспомнив, честно о нём рассказать. Марина Ивановна вспомнила во время этой игры, как она, ещё очень маленькой девочкой, сидела с отцом у ярко горящего камина, и золотые угли, их фантастический переливчатый блеск привёл её в восторг. Она видела – огонь». (Из воспоминаний П. Н. Зайцева).²⁹

Акушерку, которая помогала при рождении Марины и Анастасии, звали Мария Васильевна Иванова. Она жила под Москвой, в Реутове при родильном доме. Приходила в гости к Цветаевым.

---

²⁸ Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 22—23.

²⁹ Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992. Цитата по электронной версии – <https://lib.rus.ec/b/156927/read>. Пётр Никанорович Зайцев (1889—1970) – литератор, друг и литературный секретарь Андрея Белого.

1895—1897 годы

«В моей памяти – унесённая жизнью фотография четырёхлетней Муси, двухлетней Аси. Большелобое, круглое лицо старшей, на котором вспыхивают мне зеленью, в сером тоне фотографии, глаза Марины, взрослый взгляд на детском лице, уже немного надменный сквозь растерянность врождённой близорукости. <...>

Первое воспоминание о Марине. Его нет. Ему предшествует чувство присутствия её вокруг меня, начавшееся в той мгле, где родятся воспоминания.»³⁰

Марина Цветаева была круглолицей, с русыми волосами и глазами цвета крыжовника.

«В мамином дневнике записано о четырёхлетней Марине (пишу не дословно, по памяти): „Муся ходит вокруг меня и слагает слова в рифмы – может быть, будет поэтом?“»³¹

Мать учила дочерей музыке, читала книги (на русском, немецком и французском языках), говорила обо всём, что любила. Но «чужие дети» были запрещены.

Писатели, книги которых читала мать: Екатерина Сысоева («История маленькой девочки»), Евгения Тур, графиня де Сегюр, Чехов, Короленко, Марк Твен. Марина Цветаева страстно любила «Без семьи» Гектора Мало, эту книгу мать читала по-французски. Шарль Перро, братья Гримм, Гофман, немецкие романтики, Андерсен (любимая книга Марины Цветаевой – «Снежная королева»), Пушкин, Данте, Шекспир.

Вечерами мать с дочерьми лежали под шубой с чёрным котом Васей и разговаривали обо всём или мама читала вслух. Это называлось – «курлык». Такой звук издавал кот, когда задремавшего его кто-нибудь нечаянно касался.

Мать насаждала поклонение героическому. Воспитывала страсть к слову.

Мария Александровна внушала детям презрение к внешнему, материальному, в частности: «деньги – грязь». Строго, ненарядно одевала и причёсывала. Детей приучали не хотеть вкусного, сладкого. Просить – недостойно.

«Раз и навсегда было определено, что важно лишь духовное: искусство, природа, честь и честность. Религия не навязывалась, ханжества не было. Семья посещала университетскую церковь. Дети росли в сознании, что Бог – есть; этого казалось достаточно».³²

Взрослая Марина Ивановна вспоминала, как, стоя девочкой в церкви, она глядела в окно на ветку дерева – эта ветка очень много выражала (из воспоминаний Е. Н. Рейтлингер-Кист).³³

«Два лейтмотива в одном доме: Музыка и Музей. Воздух дома не буржуазный, не интеллигентский – рыцарский. Жизнь на высокий лад».³⁴

Среда обитания детей – разноязыкие гувернантки, книги, игрушки, музыка, театр.

С раннего детства Марина и Анастасия начали говорить почти одновременно по-русски и по-немецки, чуть позже (Марина – к семи годам) – по-французски.

Марина предназначалась матерью в пианистки. У неё были незаурядные музыкальные способности. Абсолютный слух, большая, легко растяжимая рука, добросовестность.

Вот что взрослая Марина Цветаева пишет про свой слух: «Но слух, слух, слух. Слух, не прощающий *ничего*. Слух, благодаря которому я так иступлённо страдала раньше чем в детстве: в младенчестве: когда немка-бонна Августа Ивановна что-то высасывала из зубов, и позже – когда в Лозанне старшие ученицы – Magda и Martha – что-то напевали, в два голоса,

---

³⁰ Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 21—22.

³¹ Там же. С. 31.

³² Швейцер В. А. Марина Цветаева (Быт и бытие Марины Цветаевой). М.: Молодая гвардия, 2007. С. 38.

³³ Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992. Цитата по электронной версии – <https://lib.rus.ec/b/156927/read>.

³⁴ Марина Цветаева. Ответ на анкету. 1926 г.

жирно и жаворочно-поднебесно. О, сжатые кулаки в ответ на смех. И полная беспомощность, ибо – кто поймёт?».³⁵

Мать начала заниматься музыкой с Мариной Цветаевой с четырёх лет (два часа утром и два часа вечером). Тогда же Марина Цветаева научилась читать самостоятельно. В пять лет читала «взрослые» «Сочинения» А. С. Пушкина. Это был её первый поэт, стихи которого она прочла сама.

Всё детство читала запоем.

Зимой – Москва. Ежедневные прогулки на Тверской бульвар к памятнику Пушкину или на Патриаршие пруды. Марина Цветаева предпочитает прогулки на Тверской бульвар. Изредка были прогулки в Александровский сад.

Иногда – поездки с матерью в магазины, покупки книжек, картинок, тетрадей для рисования (Марине тетради для писания не покупали, она должна была стать пианисткой), красок, карандашей.

«Спрятаться, потеряться – мечта, как себя помню. Раз даже осуществила: 4 г., пассаж, белый медведь, негр над сухим фонтаном. – Как тебя зовут, девочка? –»³⁶

Об этом же – в письме к Ю. П. Иваску от 4 июня 1934 г.: «Когда-нибудь, в каких-нибудь „Последних новостях“ или dans un autre mauvais lieu <в другом дурном месте (фр.)> прочтёте, как я, лет трёх, иступлённо мечтала потеряться – и потерялась, – в Александровском пассаже, где-то между белым медведем и гипсовым крашеным негром над сухим фонтаном».³⁷

Из наброска письма Марины Цветаевой 1932 года, обращённого к Саломее Николаевне Андрониковой-Гальперн (1888—1982): «Так безысходно, заведомо-безнадежно я любила только в детстве, очень раннем, до-грамотном, до-четырёхлетнем.

Черноглазую барышню на Патриарших прудах.

Зелёную актрису из Виндзорских проказниц.

Зелёную куклу в Пассаже – с муфтой».³⁸

Валерия Цветаева в своих «Записках» писала: «Сестра Марина, едва овладев подобием грамотности, детскими каракулями на всех случайных клочках писала стихи»³⁹. С пяти лет любимое занятие – писание.⁴⁰

Изредка – посещение театров.

Дети любили праздники, особенно – Рождество.

Летом – жизнь в пригороде полудеревенской Тарусы на даче «Песочное». Приезжали на поезде с Курского вокзала до станции Ивановская (ныне Тарусская), далее – на лошадях. Местные жители называли их «первыми дачниками Тарусы», так как именно после семьи Цветаевых пошла мода на приезд в Тарусу москвичей на отдых в летнее время.

На Воскресенской горе был сад, где жили хлыстовки – «Кирилловны»⁴¹.

³⁵ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 38—39.

³⁶ Там же. С. 359.

³⁷ Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 7. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 392. Также про «белого медведя в пассаже» и «негра над фонтаном» можно прочесть в очерке «Мой Пушкин».

³⁸ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 487—488.

³⁹ Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Рождение поэта. М.: Аграф, 2002. С. 9.

⁴⁰ Цветаева М. И. Лирика: Стихотворения, поэмы, проза. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 5.

⁴¹ Хлысты, или христововеры – одно из старейших русских внецерковных религиозных течений (сект). См. Марина Цветаева. Хлыстовки, 1934.

8 июня 1897 года, воскресенье

Из письма Валерии Цветаевой от 8 июня 1897 года Наде Иловойской⁴² (из Тарусы): «У нас же, многоуважаемая тётушка, слава богу, всё прекрасно. Андрюша бегает по двору и щёлкает в свой пистолет, а Муся с Асей играют.

<...> Мама⁴³ музицирует, по вечерам читает Горького. <...> Мама что-то читала сегодня о Дрейфусе⁴⁴ и дети целый день, изображая его, скачут по полу на одной руке и двух ногах (острота на Dreifuss⁴⁵)».⁴⁶

---

⁴² Надежда Дмитриевна Иловойская (1882—1905) – дочь Д. И. Иловичского от второго брака с А. А. Иловойской.

⁴³ Мачеха Мария Александровна Цветаева.

⁴⁴ Дело Дрейфуса – судебный процесс во Франции (декабрь 1894 года) и последовавший социальный конфликт (1896—1906) по делу о шпионаже в пользу Германии офицера французского генерального штаба, еврея родом из Эльзаса (на тот момент территории Германии), капитана Альфреда Дрейфуса (1859—1935), разжалованного военным судом и приговорённого к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов и на волне сильных антисемитских настроений в обществе. Дело сыграло огромную роль в истории Франции и Европы конца XIX – начала XX века.

⁴⁵ Треножник (нем.).

⁴⁶ Жупикова Е. Ф. Иловичские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 18.

1898 год

Апрель

И. В. Цветаев занят организацией Музея изящных искусств даже дома. Вот что он писал в своём дневнике: «Звонки в нашей квартире раздавались так часто, появились чужие люди... детвора, заслышав звонок, кричала на весь дом: „папа, мама, няня – ещё Музей идёт“»⁴⁷.

---

⁴⁷ Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. С. 96.

17 августа, понедельник

В Москве на бывшем Колымажном дворе (ул. Волхонка) в присутствии императорской фамилии состоялась торжественная закладка Музея изящных искусств имени императора Александра III.

Сентябрь

Марина Цветаева поступает в Общедоступное музыкальное училище Валентины Юрьевны Зограф-Плаксиной⁴⁸ в Мерзляковском переулке, дом 18 (дом М. П. Дюгамель). Учится в фортепианном классе у самой Зограф-Плаксиной.

---

⁴⁸ Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М.: Эллис Лак, 1994. С. 622.

8 октября, четверг

«Муся перебила брата (Андрея – *Ю. П.*) в искусстве чтения и любознательности. Сама без учителя, она, словно колокольчик, прозванивает вслух свои книжечки, читая их безграмотной няне Настасье Ивановны. Последняя наук не признаёт никаких и любит стишки только, сочинённые Абрикосовыми для обёрток шоколада» (из письма И. В. Цветаева от 8 октября 1898 года И. В. Помяловскому).⁴⁹

---

⁴⁹ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 255.

5 ноября, четверг

«В жизни семейной, слава Богу, новостей никаких: болезней нет, Лёра учится, гордась своим 2-м классом, который считается в институтской иерархии уже „совсем старшим“, не то что 3-й класс какой-то „промежуточный“, Андрюша грызёт корни учения, обнаруживая склонность к механике игрушек, чем к филологическим дисциплинам (на днях, стреляя пробкой, чуть не вышиб он глаза Марусе), Маруся упорно и без учителя отзванивает одну книжку за другой, Ася, по обычаю, мешает брату и сестре в их учёных занятиях, к удовольствию первого и к яркой злобе последней. М <арья> А <лександров> на занята обмундированием детворы, укорачивая и удлиняя их одежды» (из письма И. В. Цветаева от 5 ноября 1898 года И. В. Помяловскому).⁵⁰

---

⁵⁰ Там же. С. 256.

Декабрь

Марина Цветаева вместе с матерью присутствует на рождественском концерте в музыкальном училище Зограф-Плаксиной.

1899 год

4 мая, вторник

«Андрюшка грубит няньке, не желая мыть шею и полоскать другие части своего подвижного и быстро грязнящегося тела; кричат Марина и Настасья, вечно что-то между собою разделяя, причём последняя норовит получить себе всегда львиную долю, но бывает за это бита своей старшей полновесной сестрицей» (из письма И. В. Цветаева от 4 мая 1899 года И. В. Помяловскому).⁵¹

---

⁵¹ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 261.

Июнь (начало месяца)

Отъезд А. Д. Мейна в сопровождении И. В. Цветаева и Сусанны Давыдовны Мейн на лечение (рак желудка) в Берлин. Марина и Анастасия Цветаевы с матерью провожают их на Брестском вокзале⁵². Это последнее свидание деда с внуками.

Сусанна Давыдовна Мейн (урождённая Сусанна Марианна Эшлер) (ок. 1843—1919)⁵³ – вторая жена А. Д. Мейна, бывшая бонна Марии Александровны Цветаевой, бывшая экономка А. Д. Мейна, по национальности швейцарка. Дети называли её Тьо⁵⁴ (искажённое «тётя», она плохо говорила по-русски).

---

⁵² Ныне Белорусский вокзал.

⁵³ Лубяникова Е. И. О дворянстве Цветаевых (Часть I) // Актуальная Цветаева – 2012. XVII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 8—10 октября 2012 г.). Сб. докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2014. С. 28.

⁵⁴ Так пишет в своих «Воспоминаниях» Анастасия Цветаева. Марина Цветаева в письмах называет Сусанну Давыдовну «Тьо», например, в письме М. А. Волошину от 3 декабря 1911 г. (См. Цветаева М. И. Неизданное. Семья: История в письмах. М.: Эллис Лак, 1999. С. 120.).

Июль (начало месяца)

Мейны и И. В. Цветаев вернулись в Москву.

24 июля, суббота

В Неопалимовском переулке, д. 15⁵⁵ (дом Ганешина) (Москва) скончался Александр Данилович Мейн (1836—1899).

---

⁵⁵ А. Д. и С. Д. Мейны квартировали в этом особняке. Современный адрес – Первый Неопалимовский переулок, д. 17.

Осень

Марина впервые исповедовалась священнику, настоятелю университетской церкви Николаю Александровичу Елеонскому (1843—1910) (близкий друг И. В. Цветаева) в домовом храме мученицы Татианы Московского университета (ул. Б. Никитская, д. 1) и на следующий день осознанно причастилась. Это запало в душу великому поэту – позднее она вспоминала о своей «первой православной исповеди» в университетском храме (автобиографический рассказ «Чёрт», 1935 г.).

Выступала, играя на рояле, в ученическом концерте перед публикой.

В четыре руки с ней играла старшая и лучшая ученица музыкального училища Надежда Яковлевна Брюсова, сестра поэта Валерия Брюсова.

Ориентировочно в этом году закончена первая стихотворная тетрадь Марины Цветаевой.

«Круглый стол. Семейный круг. На синем сервизном блюде воскресные пирожки от Бартельса. По одному на каждого.

– Дети: берите же!

Хочу безе и беру эклер. Смущённая яснозрящим взглядом матери, опускаю глаза и совсем проваливаю их, при:

Ты лети, мой конь ретивый,
Чрез моря и чрез луга
И, потряхивая гривой,
Отнеси меня туда!

– Куда – туда? – Смеются: мать (торжествуя: не выйдет из меня поэта!), отец (добродушно), репетитор брата, студент-уралец (го-го-го!), смеётся на два года старший брат (вслед за репетитором) и на два года младшая сестра (вслед за матерью); не смеется только старшая сестра, семнадцатилетняя институтка Валерия – в пику мачехе (моей матери). А я – я, красная, как пион, оглушённая и ослеплённая ударившей и забившейся в висках кровью, сквозь закипающие, ещё не проливающиеся слёзы – сначала молчу, потом – ору:

– Туда – далёко! Туда – туда! И очень стыдно воровать мою тетрадку и потом смеяться! (Кстати, приведённый отрывок, явно, отзвук пушкинского:

«Что ты ржёшь, мой конь ретивый», с несомненным – моря и луга – копытным следом ершовского Конька-Горбунка. Что в нём моё? Туда.)

А вот образец безразмерных стихов:

Она ушла, бросая мне холодный взгляд,
Ни слезы не пролила. О я несчастный,
Что верил я пустым её словам!
Она так сладостно смеялась,
Она так нежно говорила, что я тебя люблю.
Её голосок звучал так звонко,
Так нежно звучал её голосок.
Кто бы сказал, что она не исполнит
Сердца заветный зарок?
Да, она мне обещала
Меня одного любить,

А на другого променяла.
Так ли должно было быть?

А это – откуда? Смесь раннего Пушкина и фельетона – как сейчас вижу на чёрном зеркале
рояля – газеты «Курьер».

<...>

Не могу не закончить заключительным (трагическим!) стихотворением моей детской
тетради. Рисунок: я за письменным столом. Лицо – луна, в руке перо (гусиное) – и не перо,
а целое крыло! – линия стола под самым подбородком, зато из-под стола аистовой длины
и тонизны ноги в козловых (реализм!) сапогах с ушами. Под рисунком подпись: «Марина Цве-
таева за сочиненьями».

Конец моим милым сочиненьям
Едва ли снова их начну
Я буду помнить их с забвеньем
Я их люблю

– Вы никогда не писали плохих стихов?

– Нет, писала, только – все мои плохие стихи написаны в дошкольном возрасте.

Плохие стихи – ведь это корь. Лучше отболеть в младенчестве.»⁵⁶

«Педелем вызвано второе моё в жизни стихотворение:

Все бегут на сходку:
Сходка где? Сходка – где?
Сходка будет на дворе».⁵⁷

Единственный из взрослых, кто серьёзно относился к её стихам, был Сергей Ило-
вайский⁵⁸, сын Д. И. Иловайского и его второй жены Александры Александровны Иловай-
ской (урожд. Каврайская (Коврайская – неверный вариант фамилии⁵⁹), 1859—1928⁶⁰). «Это,
кажется, единственный человек за всё моё младенчество, который над моими стихами не сме-
ялся (мать – сердилась), меня ими, как красной тряпкой быка, не вводил в соблазн гнева...»⁶¹

---

⁵⁶ Марина Цветаева. История одного посвящения, 1932.

⁵⁷ Марина Цветаева. Мать и музыка, 1934. (Такая тематика стихотворения обусловлена происшествием с репетитором
брата Андрея студентом Аркадием Александровичем Ласточкиным, которого на одной из студенческих сходок забрали
в полицейский участок, отсюда и педель – надзиратель за студентами в высших учебных заведениях в дореволюционной
России и за границей.)

⁵⁸ Сергей Дмитриевич Иловайский (1881—1905).

⁵⁹ Лубяникова Е. И. Не повезло историку с историками // Актуальная Цветаева – 2012. XVII Международная научно-
тематическая конференция (Москва, 8—10 октября 2012 г.). Сб. докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2014. С. 108.

⁶⁰ Масловский В. И. Путеводитель по Цветаевой // 1910 – год вступления Марины Цветаевой в литературу. Сборник
докладов XVI Международной научно-тематической конференции (Москва, 8—10 октября 2010 г.). М.: Дом-музей Марины
Цветаевой, 2012. С. 509.

⁶¹ Марина Цветаева. Дом у Старого Пимена, 1933.

1900 год

С мая по часть сентября Марина и Анастасия Цветаева живут в Тарусе.

Отдыхая на даче в Тарусе, ездили в гости в Борок⁶² – имение художника Василия Дмитриевича Поленова. Эта усадьба находилась за Окой около села Бёхово.

В гостях у Цветаевых в Тарусе полтора летних месяца были Сергей и Ольга⁶³ Иловайские.

В Тарусе с 1900 года⁶⁴ постоянно жила С. Д. Мейн.

---

⁶² Ныне – Поленово.

⁶³ Ольга Дмитриевна Иловайская (1883—1958) – дочь Д. И. и А. А. Иловайских.

⁶⁴ Год покупки дома в Тарусе А. Д. Мейном точно не установлен. Ориентировочно – 1897—1899 г.

17 ноября, пятница

Письмо М. А. Цветаевой к В. Ю. Зограф-Плаксиной на открытке с портретом Ференца Листа: «17 ноября 1900

Дорогая Валентина Юрьевна, сегодня я посылаю Мусю только на урок *solfeggio*, так как я всю эту неделю была больна инфлюэнцей и Муся потому не играла вовсе. *Solfeggio* она кое-как выучила и на урок явиться всё-таки может. Если вы будете так добры, прослушайте только сонатину и этюд наизусть – больше она ничего не играла. Сегодня она при мне усердно повторяла сонатину и этюд. С завтрашнего дня начну снова заниматься с ней. Крепко целую вас. Привет Александру Леонтьевичу и девочкам. Ваша М. Ц».⁶⁵

---

⁶⁵ Из фондов РГБИ (Российской государственной библиотеки искусств, Москва).

1901 год

8 января, понедельник

Письмо М. А. Цветаевой к В. Ю. Зограф-Плаксиной на открытке с портретом Рихарда Вагнера: «8/1/1901

Дорогая Валентина Юрьевна, сердечно поздравляю Вас и всех Ваших с Новым Годом. От души желаю Вам всего, всего лучшего. Сегодня мы с Мусей на урок не явимся – это день рождения Лёры, которой сегодня минуло 18 лет. Кроме того у нас гостит моя Тётя, а потому праздники у нас ещё не кончились. Но есть и ещё причина – очень мало успели мы с Мусей сделать за праздники, а потому явиться совсем стыдно. Постараемся к пятнице приготовиться. Вале и Дуняше прошу передать прилагаемый свёрточек. Сердечно Ваша М. Цветаева».⁶⁶

---

⁶⁶ Из фондов РГБИ (Российской государственной библиотеки искусств, Москва).

1 февраля, четверг

Письмо М. А. Цветаевой к В. Ю. Зограф-Плаксиной на открытке с портретом Георга Фридриха Генделя: «Дорогая Валентина Юрьевна, посылаю Вам одну контрамарочку обратно, так как кроме меня с Марусей никто поехать сегодня не может. Может быть, Вы успеете ещё передать её кому-нибудь? Сердечно целую Вас. Преданная Вам М. Цветаева. 1-го февраля 1901 г.».⁶⁷

---

⁶⁷ Там же.

1 апреля, воскресенье

Письмо М. А. Цветаевой к В. Ю. Зограф-Плаксиной на открытке с портретом Карла Марии фон Вебера: «Христос Воскресе, дорогая Валентина Юрьевна! От души желаю вам и всей вашей милой семье здоровья, радости и счастья! Искренне любящая вас М. Цветаева. 1-го апреля 1901 года».⁶⁸

С апреля по сентябрь в Тарусе, на даче.

---

⁶⁸ Там же.

14 июня, четверг

И. В. Цветаев назначен на должность директора Московского публичного и Румянцевского музеев (приказ министра народного просвещения №16343 от 23 июня 1901 г.).

Осень

Марина Цветаева поступила в подготовительный класс IV женской гимназии близ Кудринской площади (ул. Садовая-Кудринская, д. 3).

«Помню, восьми лет в подготовительном классе IV гимназии.

Нужно было написать несколько примеров подлежащего и сказуемого (а м <ожет> б <ыть> чего-нибудь другого!)

Напр <имер>: собака лает, кошка ловит мышей и т. д.

И столь велико уже тогда было во мне отвращение к общим местам, что я на слово «мельник» (мельник – конечно – мелет муку!) написала:

– «Мельник играет на виолончели».⁶⁹

Была блестящей ученицей, хотя и не любила школу. Большого количества школьных подруг у неё не было. Дружила с ученицей Несмеяновой.

Отличные успехи и в музыкальном училище, учёбу в котором окончила до 1902 года.

В очерке «Наталья Гончарова»⁷⁰ Марина Цветаева пишет о том, что художница Наталья Гончарова, будучи ученицей выпускного класса IV женской гимназии, однажды провожала её, ученицу подготовительного класса, из гимназии до дома (Наталья Гончарова жила в доме №7 в Трёхпрудном переулке). При этом в скобках указывает, что, может, этого и не было. И действительно, этого не могло быть, так как Наталья Сергеевна Гончарова окончила гимназию в 1898 году.

У сестёр Цветаевых новая гувернантка – русская немка Мария Генриховна (дети прозвали её «Киска»).

---

⁶⁹ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 2. 1919—1939. М.: Эллис Лак 2000, 2001. С. 15.

⁷⁰ Марина Цветаева. Наталья Гончарова, 1929.

1902 год

1 января, вторник

Письмо Сергея Иловайского матери А. А. Иловайской: «Вечером мы⁷¹ пошли к Цветаевым (они звали нас) встречать Новый год. Папа остался дома. У Цветаевых, кроме нас двух, посторонних не было. Несмотря на это, небольшой стол был убран довольно празднично и нарядно. Сначала дамы (Лёра, Оля, Маруся, немка и Марья Александровна) гадали над разной пачкотнёй. <...> Затем к 12 часам сошли из Лёриной комнаты в залу к столу. Откупорили бутылку шампанского и, когда пробил 12, стали пить и поздравлять. <...> Затем ужинали. Значит, за столом были Ив. Вл., Мар. Ал., Лёра, Немка, Оля, Маруся, Андрюша, Гуляев⁷² и я. Ели закуски, ветчину, заливного поросёнка со сметаной и хреном, колбасу, ещё что-то, фрукты и сыр. Пили мускат. Я выпил бокал шампанского и стакан гензевейну и остался трезв.

За сим, поужинавши, встали, покружились в вальсе, повыли какие-то два романса, отдохнули и в 2 часа ночи ушли домой. Маруся и Андрюша остались до конца: в первый раз в жизни так поздно. Ася в 11 час. ушла спать».⁷³

---

⁷¹ С сестрой Ольгой.

⁷² Александр Павлович Гуляев – репетитор Андрея Цветаева, студент университета.

⁷³ Жупикова Е. Ф. Иловайские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 26—27.

Весна

Близкая дружба с гувернанткой Марией Генриховной (Киской), её революционные настроения.

31 мая, пятница

Родители (Иван Владимирович и Мария Александровна) уехали на Урал (Шишимская гора близ села Медведково Златоустовского уезда Уфимской губернии), где шла добыча мрамора для будущего Музея изящных искусств.

1 июня, суббота

Газета «Московские новости» сообщили о том, что «директор Румянцевского и публичного музеев заслуженный профессор И. В. Цветаев выехал в двухмесячный отпуск. Он предпринимает поездку на Урал, чтобы осмотреть работы по добычанию мрамора для облицовки здания Музея изящных искусств имени Императора Александра III».

17 июля, среда

Семья отмечает именины Марины.

В течение лета

Дети – в Тарусе.

Примерно через три недели после отъезда из Москвы на Урал в Тарусу приехали и родители.

Отдыхая на даче в Тарусе, ездили в гости в Борок, усадьбу художника Василия Дмитриевича Поленова.

Марина Цветаева ездила с матерью в Тулу из Тарусы на пароходе на несколько дней.⁷⁴

Знакомство с семьёй Виноградовых.

---

⁷⁴ Либо эта поездка состоялась в 1901 году.

Сентябрь

Возвращение из Тарусы в Москву.

Обнаружилось, что у Марии Александровны не инфлюэнца (грипп), а чахотка (туберкулёз лёгких). Врачи порекомендовали уехать в страну с мягким тёплым климатом.

19 октября, суббота

Отъезд в Италию. Поехали все члены семьи (Иван Владимирович, Мария Александровна, Валерия, Марина и Анастасия), кроме Андрея. Он остался с дедом Д. И. Иловайским, продолжал учёбу в гимназии.

В Варшаве на перроне семью Цветаевых встретил и проводил дальше младший брат И. В. Цветаева Дмитрий Владимирович Цветаев⁷⁵ с семьёй: женой – Елизаветой Евграфовной и сыном – Володей. Это была первая встреча сестёр Цветаевых с дядей и его семьёй.

В Вене пришлось остановиться в гостинице – М. А. Мейн было плохо.

Проезжали Тироль.

Италия, Генуя.

В Генуе была первая встреча Марины Цветаевой с морем (Средиземным), которая принесла разочарование.

Не принесла радости Марине и Анастасии Цветаевым и прогулка с отцом в Генуэзской гавани – генуэзское портовое море не произвело впечатления. Зато знаменитое кладбище «Camposanto» – «Кампосанто» («Святое поле») со своими мраморными изваяниями очень понравилось сёстрам.

---

⁷⁵ Д. В. Цветаев (1852—1920) – доктор русской истории, профессор Варшавского университета.

12 ноября (по новому стилю), среда

Приезд в город-курорт Нерви под Генуей, поселение в «Pension Russe» («Русский пансион») на улице Carolungo (Каполунго).⁷⁶ Хозяин – Александр Егорович Миллер (позднее – автор учебника итальянского языка для русских).

---

⁷⁶ Точный адрес – Via Carolungo 32/34 (современный адрес – Via Aurelia 25) – см. Докукина А. «Нерви моё дорогое...» // «...Всё в груди слилось и спелось»: Пятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9—11 октября 1997 г.), [Москва]: Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 63.

Ноябрь – декабрь

Мать возобновляет обучение дочерей игре на рояле.

Из письма Валерии Цветаевой Надежде Иловойской (из Нерви): «Мама ни в зад, ни вперёд, п. ч. жар, с одной стороны, уменьшился (37°, 37,5°, 37,6°), а с постели её всё же не спускают. Мы живём помаленьку, живём не ссорясь, в общем, тихо и хорошо. Я зубрю слова и фразы итальянского. Детишки немного занимаются.

Раздобыли рояль, и Маринка услаждает Nervi гимнами Maçon и пр. и пр. («добром») до терпеливых ушей охочим.

Вчера море было очень бурное, но всё же мы с детворой сидели на скалах на возможно близком от воды расстоянии и занимались кто во что горазд: Марина «творила», вдохновлённая величием окружающего..., а я зубрила слова».⁷⁷

И. В. Цветаев, как только стало возможно в связи с улучшением самочувствия М. А. Цветаевой, путешествует по Италии по делам строящегося Музея.

Приезд Владислава Александровича Кобылянского (наст. фамилия – Гольдберг, псевдоним – сеньор Ladko, 1877—1919) и других революционеров.

Большой интерес Марины и Анастасии Цветаевых к личности Кобылянского. Первое увлечение Марины Цветаевой идеей Революции.

Мария Александровна и Кобылянский увлечены друг другом.⁷⁸

Дружба Марины и Анастасии Цветаевых с одиннадцатилетним Володей Миллером, сыном хозяина. Детская вольница. Об этом Марина Цветаева позже напишет стихотворение «На скалах».⁷⁹

НА СКАЛАХ

Он был синеглазый и рыжий,
(Как порох во время игры!)
Лукавый и ласковый. Мы же
Две маленьких русых сестры.

Уж ночь опустилась на скалы,
Дымится над морем костёр,
И клонит Володя усталый
Головку на плечи сестер.

А сёстры уж ссорятся в злобе:
«Он – мой!» – «Нет – он мой!» – «Почему ж?»

---

⁷⁷ Жупикова Е. Ф. Иловойские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 32.

⁷⁸ Валерия Цветаева в своих неопубликованных воспоминаниях (хранятся в РГАЛИ, ф. 1190) упоминает и о других увлечениях М. А. Цветаевой. Насколько эти свидетельства соответствуют действительности сказать сложно, учитывая непростые отношения Валерии Ивановны с мачехой. См. также: Лосская В. Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников. М.: Культура и традиции, 1992. С. 18—19.

⁷⁹ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

Володя решает: «Вы обе!
Вы – жёны, я – турок, ваш муж».

Забыто, что в платыхах дыры,
Что новый костюмчик измят.
Как скалы заманчиво-сыры!
Как радостно пиньи шумят!

Обрывки каких-то мелодий
И шёпот сквозь сон: «Нет, он мой!»
– «Домой! Ася, Муся, Володя!»
– Нет, лучше в костёр, чем домой!

За скалы цепляются юбки,
От камешков рвётся карман.
Мы курим – как взрослые – трубки,
Мы – воры, а он атаман.

Ну, как его вспомнишь без боли,
Товарища стольких побед?
Теперь мы большие и боле
Не мальчики в юбках, – о нет!

Но память о нём мы уносим
На целую жизнь. Почему?
– Мне десять лет было, ей восемь,
Одиннадцать ровно ему

Марина Цветаева уже начинает говорить и читать по-итальянски.

Дружба с Вовой Курдюмовым⁸⁰.

Знакомство и дружба с Александрой Ивановной Доброхотовой из революционной среды (её дети называют «Кошечка»), она даёт сёстрам уроки русского языка.

Дружба с тяжело больным пансионером Рёвером, его смерть.

Цитата из автобиографии Марины Цветаевой, написанной в январе 1940 года в подмосковном Голицыно: «Осенью 1902 г. уезжаю с больной матерью на Итальянскую Ривьеру, в городок Nervi, близ Генуи, где впервые знакомлюсь с русскими революционерами и понятием Революции. Пишу Революционные стихи, которые *печатают в Женеве*⁸¹ (выделено мною – Ю. П.)». ⁸²

---

⁸⁰ Всеволод Валерианович Курдюмов (1892—1956) – в последующем – поэт, драматург, актёр.

⁸¹ Исследователям творчества Марины Цветаевой ничего об этом неизвестно. Есть предположение А. А. Саакянц о том, что эти слова в автобиографии были написаны ради конъюнктуры. По мнению И. В. Кудровой взрослые друзья-революционеры публиковали понравившиеся стихотворения Марины Цветаевой в каком-то эмигрантском издании.

⁸² Цветаева М. И. Лирика: Стихотворения, поэмы, проза. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 5.

Декабрь (конец месяца)

Возвращение И. В. Цветаева в Нерви из поездки по городам Италии.

Совместное празднование Рождества в пансионе.

1903 год

18 января (по новому стилю), воскресенье

В «Русский пансион» приехала Александра Александровна Иловайская с больными чахоткой детьми Серёжей и Надей. Влюблённость – восхищённое отношение Марины Цветаевой к Наде.

Зима

В пансионе дети стали давать прозвища себе и взрослым людям. Это были названия животных.⁸³ Мария Александровна – Пантера, Марина Цветаева – Овчарка, Анастасия Цветаева – Мышка, Кобылянский – Тигр.

Марина Цветаева падает с лестницы, получает рану головы.

---

⁸³ Анастасия Ивановна Цветаева полагает в своих «Воспоминаниях», что вожаком этого была Марина Цветаева (Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 164).

10 мая (по новому стилю), воскресенье

Открытка с видом скалистого берега моря в Нерви с надписью на обороте, сделанной Мариной Цветаевой: «Italia, Nervi, pension russe. 10 мая, 1903 г.».⁸⁴

---

⁸⁴ Открытка из фонда Дома-музея Марины Цветаевой (Москва): КП-4693.

В течение весны

Приехали Сусанна Давыдовна Мейн (Тьо) и, как её сопровождающий, Александр Павлович Гуляев, репетитор Андрея Цветаева. Он был безответно увлечён Валерией Цветаевой. Одновременно в Италию (Рим и Нерви) приехал Д. И. Иловайский.⁸⁵

Тьо поселилась в отеле «Beau Rivage» – «Бо Риваж» («Прекрасные берега» – фр.), куда, чуть позже, после отъезда Марии Александровны в Рим к Ивану Владимировичу и Валерии (уехавшим туда ранее), переселяются сёстры Цветаевы под надзор Тьо.

Марина Цветаева писала стихи в чёрную клеёнчатую тетрадь, многие посвящала революционерам.

Вот несколько строк, которые помнила Анастасия Цветаева:

Взвейся, взвейся, наше знамя,
В голубой простор,
Чтобы все тебя видали
Выше снежных гор...⁸⁶

Начала вести дневник.⁸⁷

Сёстры Цветаевы продолжают заниматься русским языком с Александрой Ивановной Доброхотовой.

Кошечка водила сестёр Цветаевых в гости в Villa Torre (Вилла Торре), куда переехали революционеры из «Русского пансиона», и в «Русский пансион» к Володе и Вове.

Отъезд Марины и Анастасии Цветаевых с Тьо в Лозанну (Швейцария).

Стихи Марины Цветаевой этого времени (по воспоминаниям А. И. Цветаевой⁸⁸):

Нерви моё дорогое,
Тебя покидая в слезах,
Я уехала ранней весной —
И то в жизни был первый мой шаг.

В Лозанне остановились в отеле «Beau Site» – «Бо Сит» («Прекрасная сторона» – фр.). Сусанна Давыдовна Мейн вскоре уехала, определив Марину и Анастасию в пансион сестёр Лаказ (m-elles Lacaze) на Boulevard de Grancy, 3 (бульвар де Гранси, 3), где летом 1982 года была установлена мемориальная доска в память русского поэта Марины Цветаевой.

---

⁸⁵ Лубяникова Е. И. О Сусанне Давыдовне Мейн (Бабушка Тю) // На путях к постижению Марины Цветаевой. Девятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9—12 октября 2001 года). Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. С. 19. См. также: Жупикова Е. Ф. Иловайские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 40—41.

⁸⁶ Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 180—181.

⁸⁷ По свидетельству гимназической подруги В. К. Перегудовой (урожд. Генерозовой) – Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992. Электронная версия – <https://lib.rus.ec/b/156927/read>. Дневники периода детства – ранней юности не сохранились.

⁸⁸ Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 189.

Для устройства дочерей в пансион приезжал И. В. Цветаев, который, кроме Рима, успел побывать по делам строящегося Музея в Неаполе, Мюнхене и Нюрнберге. Затем он вернулся в Нерви к Лёре, которая слегла с брюшным тифом.⁸⁹

Марина Цветаева начала носить очки. Подружилась с десятилетней египтянкой Аглаэ, одной из трёх сестёр (Ольга́, Астина́, Аглаэ), страстной католичкой. Пишет стихи по-французски.

Соученицей Марины Цветаевой была также Софья Паенсон⁹⁰.

Здесь снова уместна цитата о слухе (с. 10—11), так как в ней упоминаются старшие пансионерки: «Но слух, слух, слух. Слух не прощающий *ничего*. Слух благодаря которому я так иступлённо страдала раньше чем в детстве: в младенчестве: когда немка-бонна Августа Ивановна что-то высасывала из зубов, и позже – когда в Лозанне старшие ученицы – Magda и Martha – что-то напевали, в два голоса, жирно и жаворочно-поднебесно. О, сжатые кулаки в ответ на *смех*. И полная беспомощность, ибо – кто поймёт?»⁹¹

Марина Цветаева вначале противилась католическим порядкам пансиона, находясь под влиянием атеистической атмосферы Нерви. А потом атмосфера любви в пансионе сгладила революционный настрой Марины Цветаевой. И, в дальнейшем, обе сестры стали страстно молиться, почти по-монашески. Марина даже была на исповеди у католического священника.

Марина и Ася Цветаевы переписывались с Володей Миллером. Однажды Ася получила от него такое письмо: «Пиши крупнее или совсем не пиши».⁹²

Вскоре в Лозанну приехала М. А. Цветаева. Она навещает дочерей, и они бывают у неё в гостинице недалеко от пансиона сестёр Лаказ. Начались прогулки сестёр с матерью вокруг Лозанны, по берегу Женевского (Леманского) озера, по набережной приозёрного предместья Лозанны Ушү (Ouchy).

Позже Марина Цветаева напишет стихотворение «В Ouchy».⁹³

В OUCHY

Держала мама наши руки,
К нам заглянув на дно души.
О, этот час, канун разлуки,
О предзакатный час в Ouchy!

– «Всё в знаньи, скажут вам науки.
Не знаю... Сказки – хороши!»
О, эти медленные звуки,
О, эта музыка в Ouchy!

---

⁸⁹ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 265.

⁹⁰ Софья Паенсон (в замужестве – Либер) отыскала Марину Цветаеву в Париже в 1920-е годы и время от времени помогала ей материально (Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 2. 1919—1939. М.: Эллис Лак 2000, 2001. С. 515).

⁹¹ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 38—39.

⁹² Цветаева М. И. Неизданное. Семья: История в письмах. М.: Эллис Лак, 1999. С. 106.

⁹³ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

Мы рядом. Вместе наши руки.
Нам грустно. Время, не спеши!..
О, этот час, преддверье муки,
О вечер розовый в Оuchy!

2 июня (по новому стилю), вторник

Открытка с видом на высокогорное швейцарское село Les Hauts Geneveys, находящееся в кантоне Neuchâtel (Невшатель), с надписью на обороте, сделанной Мариной Цветаевой: «Suisse, Lausanne. Pensionnat Lacaze. 2 juin. 1903 an.⁹⁴».⁹⁵

---

⁹⁴ Швейцария, Лозанна. Пансион Лаказ. 2 июня 1903 г. (фр.).

⁹⁵ Открытка из фонда Дома-музея Марины Цветаевой (Москва): КП-4694.

3 июня (по новому стилю), среда

С. Д. Мейн пишет в письме к Н. Иловойской: «Обе мои малышки находятся сейчас в Лозанне, в пансионе, куда я их поместила. Они мне часто пишут и видимо очень довольны своим новым заведением. Дай Бог, чтобы эта новая атмосфера для них была более здоровой, нежели предыдущая».⁹⁶

Письмо написано по-французски на бланке отеля «Beau Site».

---

⁹⁶ Лубяникова Е. И. О Сусанне Давыдовне Мейн (Бабушка Тio) // На путях к постижению Марины Цветаевой. Девятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9—12 октября 2001 года). Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. С. 24.

15 июня (28 июня по новому стилю), воскресенье

И. В. Цветаев и Валерия выезжают в Россию, чтобы к 20 июня быть в Москве.⁹⁷

---

⁹⁷ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 267.

Июнь (конец месяца)

Отъезд Марии Александровны в Нерви, для продолжения лечения, а пансиона – на летние каникулы в Альпы.

Марина и Анастасия Цветаевы вместе с пансионом едут во Францию, в Шамони. Останавливаются в отеле «Де ля Курон», потом в маленьком отеле в Аржантьере, откуда совершают походы в горы – заснеженные Альпы, к Монблану, к ледникам. Были в Шильонском замке, знакомом по переводу В. А. Жуковского поэмы Дж. Байрона «Шильонский узник».

9 ноября, воскресенье

И. В. Цветаев пишет И. В. Помяловскому: «...Муся и Ася: они совсем вошли во вкус своей пансионской жизни, совсем „полюбили милую Лозанну с её озером больше Москвы“ и просят оставить их и на будущий год и на будущее лето там, чтобы пожить каникулы у подножия Монблана» (из письма И. В. Цветаева от 9 ноября 1903 года И. В. Помяловскому).⁹⁸

---

⁹⁸ Соснина Е. Б. Музы Трёхпрудного переулка. Неизвестное о семье Цветаевых в письмах, фотографиях, документах. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, Иваново: Издательский дом «Референт», 2005. С. 270.

Декабрь (конец месяца)

Марина Цветаева пишет на французском языке поздравительную открытку с Рождеством С. Д. Мейн (из Лозанны в Les Hauts Geneveys) на почтовой карточке с изображением домика в заснеженном лесу, вписанного в восьмиконечную звезду на фоне еловой ветки:⁹⁹

«Моя дорогая тетя!

Поздравляю тебя с праздником Рождества и от всего сердца желаю тебе радостно провести его. Большое спасибо за подарки, мы ещё их не открыли, храня их до самого Рождества, чтобы на праздник у нас что-то было.

А мне так любопытно, что же лежит в этих пакетах.

Как мила эта открытка, не правда ли? Мне это напоминает твой дом.

Моя дорогая тетя, заканчиваю моё послание, крепко тебя обнимая и обещая часто писать тебе во время каникул. Привет всем, включая собак. До свидания, моя добрая тетя!

Твоя маленькая Муся (которая тебя очень любит!)».

---

⁹⁹ Коркина Е. Б. Летопись жизни и творчества М. И. Цветаевой. [В 3 ч.] Ч. I: 1892—1922. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 19. Открытка из фонда Дома-музея Марины Цветаевой (Москва): КП-4691.

1904 год

19 июня (по новому стилю), воскресенье

И. В. Цветаев – из России, М. А. Цветаева – из Италии, приехали в Лозанну к дочерям. Остановились родители Цветаевы в гостинице «France-Voila» недалеко от пансиона сестёр Лаказ.

26 июня (по новому стилю), воскресенье

И. В. Цветаев рассказывал в письме к А. А. Иловайской (из Лозанны в <Спасское¹⁰⁰?>) о дочерях: «Девочки бегают к нам без шляп и проводят время от 2 до 7 и от 7 1/2 до 9 1/2. Читают или слушают чтение М. А. (мать Мария Александровна – Ю. П.), пьют чай, после обеда ходят пить молоко к нам, которое я тут ношу из соседней laitevie вечером, парное, прекрасной консистенции (особенно после парижских композиций из молока, тёплой водицы и 9/10, должно быть, извёстки), платя по 18 сантимов за литр.

Муся и Ася выросли, особенно первая, которая начинает уже формироваться. Какие удивительные успехи сделали они во фр. яз! За М. <арину> даже страшно: говорит, как взрослый француз, изящным, прямо литературным языком, не останавливаясь ни на мгновение в выражениях. Ея уже сделали репетитором старшего класса и корректором письменных работ своих товарок. Трещит без умолку и Ася, начинающая забывать свой язык: начнёт по-русски, а там, смотришь, затрудняясь в подборе русской фразы или слова, уж перешла на французский и валяет без умолку.

Первые дни М. А. после 7 часов трескотни их большей частью вместе в оба уха доходила к ночи до крайней усталости. Но теперь стало легче, пошло чтение попеременно втроём, а это уже лучше.

Что значит среда в детском возрасте: эти Муся и Ася те же, что и прежде видом, но совсем другими манерами, речами, нравами, всем поведением. И те же девочки были и грубы, и невыдержанны, и с мальчишками таскали чужие вещи из соседних комнат в Нерви! Теперь я особенно наблюдаю эту неделю, они и не упоминают о мальчишках Миллеровского пансиона, а говорят о собачонке, Балете, бывшем их и М. А. любимце.

Через 3 недели мы выедем на юг Германии в Шварцвальд, во Freiburg im Breisgau. Город маленький, чистый, университетский, возле самого леса, при массе воды. Здесь М. А. и дети проведут время до возвращения домой будущим летом. Разговорный нем. яз. девочки стали забывать, там они его нагонят. В городе 5 женских пансионеров.

М. А. поселится возле них и будет учить Асю русской грамоте, в которой она очень слаба. Муся же пишет и по-русски правильнее и литературнее 5—6-классников в гимназиях. Экие дарования Господь ей дал! И на что они ей! После они могут принести ей больше вреда, чем пользы. Любознательность в чтении у неё так велика, что в пансионе должны были бороться, особенно, когда окулист дал ей страшные очки и сказал, что у неё такая галопирующая близорукость, которая может к 20 годам кончиться и... слепотой».¹⁰¹

---

¹⁰⁰ Спасское – имение Д. И. Иловайского близ села Спас-Андреевское (другие названия – село Андреевское, Спасское, Спасское-Андреевское) Еремеевской волости Звенигородского уезда Московской губернии недалеко от станции Крюково Николаевской железной дороги. Ныне – посёлок городского типа Андреевка Солнечногорского района Московской области. Усадьба Иловайского не сохранилась, остался лишь пруд, носящий название «Иловайский» (местные жители сейчас называют пруд «Иволайским»). В Спасском в гостях бывали члены семьи Цветаевых, в том числе и Марина Цветаева.

¹⁰¹ Жупикова Е. Ф. Иловайские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 45—46.

Июль

Пробыв месяц в Лозанне, И. В. и М. А. Цветаевы с дочерьми едут в Германию, в Шварцвальд.

Остановились в Gasthaus «Zum Engel» (гостинице «Ангел») в деревне Лангаккерн над Фрайбургом (Фрейбургом) в горах Шварцвальда. Прогулки Марины и Анастасии с отцом и матерью по лесам Шварцвальда. Дружба с детьми хозяина «Ангела» Карла Майера – Карлом и Мариле. А сам Карл Майер, будучи поклонником Наполеона, оказался для Марины Цветаевой родственной душой, так как «...с 12 лет и поныне – Наполеониада»,¹⁰² – напишет Марина Ивановна в 1926 году.

---

¹⁰² Марина Цветаева. Ответ на анкету. 1926 г.

23 августа (по новому стилю), вторник

Из письма И. В. Цветаева Д. И. и А. А. Иловайским из Лангаккерна в <Спасское?>: «Муся на днях наваляла пребольшое французское стихотворение с характеристикой Наполеона. Этот год полезен им будет для немецкого языка. Тут М. А. (мать Мария Александровна – Ю. П.) читает им исторические повести Hauff's Lichten¹⁰³. Слушают девочки всласть».¹⁰⁴

---

¹⁰³ Исторический роман Вильгельма Гауфа (1802—1827) «Лихтенштейн» (1826).

¹⁰⁴ Жупикова Е. Ф. Иловайские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 82.

Осень

И. В. Цветаев определил дочерей в пансион сестёр Бринк (правильное написание фамилии – Бринкманн, сёстры Паулина и Анне (Энни)) во Фрайбурге по адресу Вальштрассе, цейн (10) (Freiburg im Breisgau, Wallstraße, 10, Pension Brink). Сам же уехал в Москву.

М. А. Цветаева поселилась на соседней улочке. Адрес съёмной комнаты М. А. Цветаевой: Мариенштрассе, цвай (2) (Marienstraße, 2). Это была мансарда с чердачным окошком высоко над рекой, протекающей через Фрайбург. Начальницы пансиона отпускали сестёр к матери в гости по воскресеньям.

Прогулки сестёр с Марией Александровной во Фрайбурге.

Пансион, по словам А. И. Цветаевой, был темницей: мрачный, скучный.

Марина Цветаева пишет стихи по-немецки. Её любимая книга того времени – «Лихтенштейн» В. Гауфа.

Мария Александровна читает стихотворение неизвестной монахини Новодевичьего монастыря (XIX в.) про круговую поруку добра. Марина Цветаева говорит, что запомнила все четверостишия этого стихотворения.

Что бы в жизни ни ждало вас, дети,
В жизни много есть горя и зла,
Есть соблазна коварные сети,
И раскаянья жгучего мгла,
Есть тоска невозможных желаний,
Беспросветный нерадостный труд,
И расплата годами страданий
За десяток счастливых минут. —
Всё же вы не слабейте душою,
Как придёт испытаний пора —
Человечество живо одною
Круговую порукой добра!
Где бы сердце вам жить ни велело,
В шумном свете иль сельской тиши,
Расточайте без счёта и смело
Вы сокровища вашей души!
Не ищите, не ждите возврата,
Не смущайтесь насмешкою злой,
Человечество всё же богато
Лишь порукой добра круговой!¹⁰⁵

Этой осенью Мария Александровна Цветаева чувствует себя лучше: посещает лекции по анатомии во Фрайбургском университете, планирует изучить испанский язык. Она хочет петь в хоре Эрнста Поссарта¹⁰⁶. Прошла прослушивание, и была принята.

---

¹⁰⁵ Марина Цветаева. Искусство при свете совести, 1932.

¹⁰⁶ Эрнст Поссарт (1841—1921) – известный немецкий трагический актёр и режиссёр.

Декабрь (начало месяца)

Однажды, возвращаясь из театра Э. Поссарта, М. А. Цветаева простудилась, врачи диагностировали плеврит. Началось обострение туберкулёза.

Приехал из Москвы И. В. Цветаев.

В пансион Бринк приехали новые пансионерки – Эрика и Беатрис Бенц, дочери владельца автомобильной фирмы «Бенц». Их поселили в соседней спальне.

Декабрь (конец месяца)

Марина Цветаева пишет на французском языке поздравительную открытку с Рождеством Марте Руеф (вероятно, соученица) (из <Фрайбурга?> во Фрайбург) на почтовой карточке с изображением сосновой ветки с шишками и зимнего пейзажа: дом на берегу водоёма с мостиком:

«Дорогая Марта! Желаю Вам хорошего Рождества, шлю привет и обнимаю Вас. Поскорее возвращайтесь, я так буду рада. Напишите мне, милая Марта, я буду очень рада получить от Вас весточку. Не забыли ли Вы уже французский язык? Говорите ли Вы дома по-французски? Довольны ли Вы? Крепко целую Вас, моя дорогая! Муся».¹⁰⁷

Взрослая Марина Цветаева – про сны: «Летаргия: усиливающийся звон, скованность (мертвость) тела, единственное живое – дыхание, единственное сознание: дышать. И вдруг – сразу – отпускает. Это не сон: <пропуск двух-трёх слов> только полная беззащитность слуха и тела: не хочу слушать и не могу прервать, хочу двинуться и не могу начать. Раздвоение сущности: тело – мертво и существует только в сознании. На кровати ничего нет кроме страха перестать дышать.

Отличие от сна: во сне я – живу, о том что я сплю – только вспоминаю, кроме того во сне (сновидении) я свободна: живу призрачным телом. А здесь умираю живым.

Это у меня с двенадцати лет, и это у меня двенадцати лет называлась карусель.

Варианты: возглас (чаще издевательский), иногда – одна интонация (от которой – холодею) – среди полного бдения (но *всегда* в темноте) иногда впрочем и посреди чтения – интонация издёвки или угрозы – затем: постель срывается, летаем – я и постель – вокруг комнаты, точно ища выхода окна: простор, постели нет, я над городом, лесом, *морем*, падение без конца, знаю, что конца нет.

Либо: воздушное преследование, т. е. я по воздуху, те – по земле, вот-вот достанут, но тогда уже я торжествую, ибо – *те не полетят*.

Но всё: и только звон, и полёт с постелью, и пасть-не упасть и погоня – всё при полном сознании скованности тела лежащего на постели – даже когда я с постелью вылетела в окно – всё как спазма, меня *свело* и, если не отпустит – смерть. И сквозь всё: погоню, полёт, звон, выкрики, единственный актив и физический звук собственного дыхания.

Когда мне было четырнадцать лет мне наш земский тарусский врач (Иван Зиновьевич Добротворский, свойственник отца) в ответ на рассказ сказал, что от глаз – зрения. Но я тогда уже поняла, что глаза не при чём, раз всё дело в слышимом и – больше! – раз *ничего не вижу*. Другие (не врачи) клонили к отделению астрального тела и прочему, но им я тоже не верила, видя, что я живая, попадаю в теорию, мой живой – смертный – страх в какой-то очень благополучный (и сомнительный) разряд. Не зная ни медицины ни мистики вот что

– сердце, мстящее мне ночью за то, что делаю с ним днём (тогда, 12-ти лет – наперёд мстящее: за то, что *буду* делать!) вернее платящее за мою <сверху: нашу> дневную – исконную – всяческую растрату. И наполнение этого ужаса – звуковыми, т. е. слуховыми, т. е. самыми *моими* явлениями. Если бы я жила зрительной жизнью (чего бы быть не могло) я бы этот ужас видела, т. е. вместо интонаций – рожи, м. б. даже не рожи, а мерзости без названия, словом то, что в зрительной жизни соответствует интонации (голосовому умыслу).

---

¹⁰⁷ Коркина Е. Б. Летопись жизни и творчества М. И. Цветаевой. [В 3 ч.] Ч. I: 1892—1922. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 20—21. Открытка из фонда Дома-музея Марины Цветаевой (Москва): КП-4690.

Исконная и северная Wilde Jagd¹⁰⁸ сердца, которого в своей простоте не знает – и не может знать – латинская раса.

Вся мистическая, нет – мифическая! – Wilde Jagd крови по жилам.

Тáк – умру».¹⁰⁹

---

¹⁰⁸ Wilde Jagd – букв.: дикая охота (нем.). В немецкой мифологии – души умерших, по ночам носящиеся в воздухе со звуками охотничьих рожков и собачьего лая.

¹⁰⁹ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 151—152.

1905 год

Ночь на 1 января (по новому стилю), воскресенье

В Москве в строящемся Музее изящных искусств имени императора Александра III случился пожар. Сгорела часть собранных коллекций.

2 января (по новому стилю), понедельник

И. В. Цветаева пишет Р. И. Клейну из Фрайбурга в Москву: «<...> Какое несчастное начало нового года постигло меня тут! Вчера обе наши девочки явились с прогулки на высокую гору (прогулка на обледенелую гору Шлосберг – Ю. П.) окровавленными: их дура-воспитательница повела на гору, когда под ногами был лёд, они спускаясь по крутой дорожке, упали одна на другую, причём младшая разбила себе нос до хряща, а старшая сорвала кожу на колене. День был холодный и ветреный; жена, не зная последнего обстоятельства, вышла на воздух, простудила себе горло и теперь опять сидит с бесчисленным бронхитом, повторяемость которого приводит её в большое уныние. А эту ночь и утро засыпали меня телеграммами о несчастье, постигшем нас в Музее. Пять депеш лежит передо мною, из них три с советами не волноваться и не двигаться в обратный путь».¹¹⁰

---

¹¹⁰ И. В. Цветаев создаёт музей. М.: «Галарт», 1995. С. 236.

Февраль

М. А. Цветаеву поместили в санаторий в Санкт-Блазиене, недалеко от Фрайбурга.
Иван Владимирович уехал в Россию.

Марина и Анастасия Цветаевы подружились с новой пансионеркой Гретхен Фехнер, она на год моложе Марины.

У Марины есть и своя подруга-пансионерка Брунхильд Холледерер. Из письма Марины Цветаевой 1930 г. к Нанни Вундерли-Фолькарт, близкому другу и душеприказчице Р. М. Рильке: «<...> Боденское озеро – слово из моего детства, я жила тогда во Фрейбурге (Брейсгау), и у меня была подруга – Брунхильда – из тех мест, похожая на русалку. Я так её полюбила (за её красоту: русалочность!), что нам вскоре вовсе запретили встречаться – как будто я была озером, желающим забрать её домой – со школьной скамьи и песчаной отмели!

Брунхильда с Боденского озера».¹¹¹

Марина и Анастасия Цветаевы переболели свинкой.

---

¹¹¹ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 600.

20 мая (по новому стилю), суббота

Письмо Марины Цветаевой матери из пансиона сестёр Бринк (Бринкманн) в санаторий в Санкт-Блазиене (датировано по почтовому штемпелю):

«Дорогая мама.

Вчера получили мы твою милую славную карточку. Сердечное за неё спасибо! Как мы рады, что тебе лучше, дорогая, ну вот, видишь, Бог помог тебе. Даю тебе честное слово, дорогая мамочка, что я *наврное* знала, что – тебе будет лучше и видишь, я не ошиблась! Может быть мы всё же вернёмся в Россию! Как я рада, что тебе лучше, родная. Знаешь, мне купили платье (летнее). У меня только оно и есть для лета. Fr <äulein> Brinck находит, что я должна иметь ещё одно платье. Крепко целую!

Муся».¹¹²

---

¹¹² Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 15.

В течение весны

Марина и Анастасия узнали от матери о смерти от чахотки Серёжи (28 января) и Нади (3 марта) Иловайских. Им было 23 и 22 года соответственно.

Марина Цветаева горюет по красавице Наде, но не говорит об этом ни сестре, ни матери.

На пасхальные каникулы в пансионе остаются только Марина и Анастасия Цветаевы. Сёстры Бринк (Бринкманн), пожалев, берут их с собой в гости к княгине Турн унд Таксис.

За свободолюбие сестёр Цветаевых чуть не исключают из пансиона.

И. В. Цветаев получил письмо от руководства пансиона о желательности изъять дочерей из их учебного заведения ранее летних каникул из-за антипансионских настроений. Его мудрый ответ дал возможность доучиться до каникул, **до 25 июля** (по новому стилю).

После 25 июля (по новому стилю), вторник

Сёстры Цветаевы поселились с отцом в гостинице в Санкт-Блазиене.

30 июля (по новому стилю), суббота

И. В. Цветаев рассказывал в письме к А. А. Иловойской (из Санкт-Блазиена в <Спасское?>) о Марине и Асе: «Девочки сделали большие успехи в немецком языке. Начальница института¹¹³ говорила мне про особо выдающиеся способности Муси, которая-де настолько опередила сверстниц, что её нужно было посылать в высшие классы и что-де она пишет как немка и каким-то особенным для её возраста литературным языком. Но характера-де она гордого и вспыльчивого Вчера она, под мою русскую диктовку, писала мне немецкие письма по Музею – я бы никак не написал так: обороты совсем немецкие. Совсем онемечилась и Аська: лупит не передыхая. Если бы мне жить ещё 85 лет, я так говорить не выучился бы».¹¹⁴

---

¹¹³ Одна из сестёр Бринкманн.

¹¹⁴ Жупикова Е. Ф. Иловойские и Цветаевы. М.: Новый Хронограф, 2015. С. 92—93.

Конец июля—август

Письмо Марины Цветаевой А. А. Иловойской из Санкт-Блазиена в <Спасское?> (написано на открытке с видом St. Blasien, там же письмо Анастасии Цветаевой):

«Дорогая Александра Александровна.

Извините пожалуйста что мы так долго Вам не писали, но последнее время мы ни о чём другом не могли думать, как о нашем освобождении из пансионской тюрьмы. Здесь в Sanct Blasien природа чудесная, тёмные горы, покрытые густым еловым лесом, водопады, земные долины! А воздух-то какой чудный весь пропитанный смолой. Мы весь день гуляем в лесу и вполне наслаждаемся нашей волюшкой. Да, после Insti <tu> te Brinck St. Blasien просто рай. Тут есть две собаки и несколько кошек, которые живут с нами в большой дружбе. Ну, а что Лёра и Оля¹¹⁵ подельвают в Крыму? Давно мы ничего о них не слышали. Кланяйтесь пожалуйста Дмитрию Ивановичу от меня, и Оле с Лёрой тоже, когда Вы им напишите. Крепко целует Вас
Ваша Маруся».¹¹⁶

---

¹¹⁵ Ольга Иловойская.

¹¹⁶ Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 15—16.

В течение лета

У сестёр Цветаевых было много свободного времени. Даже пристрастились к распитию пива для веселья. Подружились с гостиничным псом Тюрком.

Пешеходные загородные прогулки с отцом.

В книге А. И. Цветаевой «Дым, дым и дым» (М., 1916), посвящённой Марине Цветаевой, упоминается несерьёзная, детская попытка самоубийства сестры: «Мы с Мариной пили пиво, и она шла топиться в Obere Alb (оттого что я её „не понимала“), (ей было 12 лет)».¹¹⁷

Марина и Анастасия заболели редкой тогда болезнью – цветочной астмой (сенной лихорадкой).

---

¹¹⁷ Цветаева А. И. Собрание сочинений. Том I. М.: Издательство «Изограф», 1996. С. 155.

30 августа, вторник

Отъезд семьи Цветаевых в Россию.

Путь проходит через Фрайбург, Мюнхен, Вену, Краков.

8 сентября, четверг

После границы с Австро-Венгрией – первый русский город Волочиск. Радость возвращения в Россию.

Затем – Украина, Крым. Севастополь. Остановка в большой гостинице. Поход в Севастопольскую панораму. Эта остановка на несколько дней в Севастополе – вынужденная, так как Марии Александровне вновь становится хуже.

Далее – на пароходе до Ялты.

16 сентября, пятница

Приезд в Ялту.

Осень

Поселились на даче врача Фридриха Даниловича Вебера «Квисисана» (итал. «Здесь излечиваются») в правой стороне Ялты, в Заречье. Жили на первом этаже двухэтажной дачи. Ныне это частное владение на территории бывшего в советское время санатория имени В. В. Куйбышева.

Ещё одна встреча с Володей Цветаевым и его мамой, Елизаветой Евграфовной, которые в это время отдыхали в Ялте, в парке Эрлангера. Сейчас там Дом творчества писателей им. А. П. Чехова.

Для поступления в ялтинскую женскую гимназию (ул. Гимназическая, ныне – ул. Войкова, 4) сёстры Цветаевы занимаются с учительницей Марией Ивановной Кандыкиной. Она готовит сестёр – младшую ко второму, старшую к четвёртому классам гимназии.

А. П. Чехов был членом попечительского совета Ялтинской женской гимназии весь период своей жизни в Ялте, с 1899-го по 1904 год. Ныне – Ялтинская гимназия им. А. П. Чехова.

Переезд семьи Цветаевых в левую сторону Ялты, противоположную Заречью, на Дарсановскую гору, на дачу писателя Сергея Яковлевича Елпатьевского (его в Ялте не было). Современный адрес – улица Леси Украинки, 12 (тогда – улица Гимназическая).

Елизавета Фёдоровна Лузина снимала на даче Елпатьевского весь второй этаж и от себя сдавала жильцам комнаты.

У Цветаевых – две смежные комнаты. Лечит Марию Александровну доктор Ножников.

Конец осени

И. В. Цветаев уехал в Москву и часто писал письма.

Декабрь

В Москве – всеобщая забастовка и вооруженное восстание, уличные бои.

Вести о восстании доходят до Ялты.

У Марины Цветаевой – второе увлечение Революцией, она захвачена революционными событиями, пишет проникнутые революционным пафосом стихи. Её герои – Мария Спиридонова, лейтенант Пётр Петрович Шмидт, а симпатии – на стороне партии эсеров.

«Первая встреча с Революцией – в 1902—03 г. (эмигранты), вторая в 1905—06 г. (Ялта, эсеры). Третьей не было».¹¹⁸

---

¹¹⁸ Марина Цветаева. Ответ на анкету. 1926 г.

1906 год

8 января, воскресенье

Письмо Марины Цветаевой А. А. Иловойской из Ялты в Москву:

«Многоуважаемая Александра Александровна!

Сердечно благодарим Вас за Ваш чудный подарок. Какая это прекрасная книга, как дивно сделаны рисунки! Мы страшно любим книги и у нас скопилась порядочная библиотека. Ваша чудная книга доставила нам огромное удовольствие. Я как раз учу историю и «Царь Иоанн Грозный»¹¹⁹ пришёлся мне как нельзя более кстати. Живём мы в Ялте ничего себе, учимся, ожидаем письма из Москвы всегда с большим нетерпением. Мы готовимся в мае держать экзамен; Ася во второй, а я в четвертый класс и должны много учиться. Я должна пройти программу первых трех классов в эту зиму, Ася проходит программу первого.

Погода у нас очень хорошая, так тепло, что ходим в сад только в платьях. Но все же как ни хороша ялтинская погода и природа, сама она, Ялта препротивная и мы только и думаем, как бы поскорей в Москву. Ведь мы уже больше трех лет не видали Андрюши, а Лёры больше двух. И вообще, в гостях хорошо, а дома куда лучше!

Ещё раз благодарим Вас сердечно за Вашу чудную книгу. Сердечный привет от мамы и нас Вам и многоуважаемому Дмитрию Ивановичу.

Маруся и Ася Цветаевы.»¹²⁰

---

¹¹⁹ Царь Иоанн Грозный, его царствование, его деяния, его жизнь, современники и деятели в портретах, гравюрах, живописи, скульптуре, памятниках зодчества и пр. и пр. Под ред. Н. Головина и Л. М. Вольфа. СПб.: Т-во М. О. Вольф, 1904.

¹²⁰ Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 16.

В течение зимы

На смену учительнице М. И. Кандыкиной Мария Александровна нашла Варвару Алексеевну Бахтурову. Марина и Анастасия прозвали её «Мартысей» и очень к ней привязались.

На даче Елпатьевского поселились Пешковы: бывшая жена Максима Горького Екатерина Павловна и дети: Максим (все его называют – Макс) и Катя.

В это время состоялась встреча Марины Цветаевой с книгой, ставшей одной из самых любимых, – «Очерки детства» Семёна Юшкевича.

Март

Первое и единственное кровохарканье у М. А. Цветаевой. Врач сказал, что каверны нет, однако самочувствие Марии Александровны стало ухудшаться.

Марина Цветаева пишет стихотворение «Не смейтесь вы над юным поколением!..», которое стало известно Марии Александровне. Это самое раннее из опубликованных стихотворений Марины Цветаевой.

* * *

Не смейтесь вы над юным поколением!
Вы не поймёте никогда,
Как можно жить одним стремленьем,
Лишь жаждой воли и добра...

Вы не поймёте, как пылает
Отвагой бранной грудь бойца,
Как свято отрок умирает,
Девизу верный до конца!

.....

Так не зовите их домой
И не мешайте их стремленьям, —
Ведь каждый из бойцов – герой!
Гордитесь юным поколением!
<Ялта, 1906>

21 мая, воскресенье

В письме из Ялты в Москву И. В. Цветаев пишет Ю. С. Нечаеву-Мальцову¹²¹, что переживает тяжёлые дни, числа 28-го надеется, что они приедут в Тарусу, и при благополучии рассчитывает 31 мая быть в Москве: «Здоровье больной безнадежное. Больная страдает не одной чахоткой, но и совершенно разбитыми нервами, астмой и крайней слабостью сердца».¹²²

---

¹²¹ Юрий Степанович Нечаев-Мальцов (1834—1913) – обер-гофмейстер Высочайшего двора, промышленник-миллионер, благотворитель и меценат, вице-президент Общества поощрения художеств. Член-основатель Комитета по созданию Музея изящных искусств. Вложил в строительство музея более двух миллионов рублей.

¹²² И. В. Цветаев создаёт музей. М.: «Галарт», 1995. С. 391.

В течение мая

Марина и Анастасия Цветаевы на «отлично» сдали экзамены в четвёртый и второй классы гимназии соответственно. (Марина Цветаева по математике изучала дроби.)

Поездка в Нижнюю Массандру сестёр Цветаевых с учительницей В. А. Бахтуровой.

Мария Александровна ослабла, ей трудно сидеть на постели, сидит на надутым резиновом круге, у неё боли. Консилиум лучших врачей Ялты.

Приезд И. В. Цветаева, вызов из Тарусы Тьо, подготовка к поездке на лето в Тарусу.

Перед отъездом Е. П. Пешкова пишет в альбом Марине Цветаевой: «В борьбе обретёшь ты право своё! Марусе Цветаевой – Е. Пешкова»; в альбом Анастасии Цветаевой: «Лишь тот достоин жизни, кто ежедневно её зарабатывает! Асе Цветаевой – Е. Пешкова».¹²³

---

¹²³ Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 306.

В конце мая

Едут лошадьми до Севастополя, затем – поездом до Москвы, не заезжая домой в Москве, – в Тарусу.

Июнь (начало месяца)

Вся семья Цветаевых собралась в Тарусе.

27 июня, вторник

И. В. Цветаев пишет Р. И. Клейну¹²⁴ из Тарусы в Москву: «Положение моей больной становится всё хуже. Жаропонижающие лекарства перестают действовать, а очень высокая температура, при непрерывающихся плевритах и бронхитах, жжёт её с ужасающей силой. Всё, что называется телом, съедено и исчезло».¹²⁵

---

¹²⁴ Роман Иванович Клейн (1858—1924) – русский и советский архитектор, его главное творение в Москве – Музей изящных искусств имени императора Александра III (1898—1912).

¹²⁵ И. В. Цветаев создаёт музей. М.: «Галарт», 1995. С. 262.

В течение июня

Из воспоминаний Валерии Цветаевой: «Из нашей дружбы с Мариною в те дни помню такой случай. Как-то под вечер шли мы вдвоём из Тарусы от Добротворских к себе домой. Несли мы 2 толстых тома «Войны и мира» в крепких переплётках. Шли берегом, мимо кладбища. И захотелось Марине заночевать на кладбище! Дома беспокоиться о нас не стали бы, думая, что мы остались у Добротворских.

Я легко согласилась: было лето, тепло. Ушли мы подальше от дороги, зашли за кусты на краю кладбища, положили себе по тому «Войны и мира» под голову и залегли. Уже смеркалось. Люди шли по дороге, голоса нам слышны, но нас не видно. Лежим молча, смотрим, как меняют краски облака там, высоко над нами. Поднялся ветерок, стало беспокойно. Мы придвинулись друг к другу. Лежать неудобно – от жёстких переплётков голове больно. Лежим, терпим. Говорить ни о чём не хочется. От реки потянуло сыростью, и стали мы зябнуть в летних своих платьях. Уснуть почти невозможно; так, маета одна! А все-таки, видно, устали мы и, сами того не заметив, уснули.

Летняя ночь коротка: вот уже и голоса слышны, солнце всходит, по реке плоты идут, плотогоны перекликаются. Белый туман от солнца тает, трава мокрым-мокра, с берёз и кустов каплет, всё кругом росой блестит. Лежать больше нет возможности, но идти в такую пору нам некуда. И стали мы бродить, на всю эту незнакомую нам утреннюю красоту любоваться. Цветов набрали полны руки, а от мокрой травы в башмаках вода, платье чуть не до пояса намокло, висит как клеёнка, хлопает, шагать мешает.

Не рассуждая, сами не зная, что будет, повернули мы домой... А там видим: дом заперт, прислуга ещё не вставала. Куда деваться? Залезли мы на сеновал над сараем, пригреблись и заснули, благо сухо да тихо... Когда проснулись и стукнула входная дверь без ключа, сама судьба помогла нам незаметно пробраться в дом, наверх, к своим постелям, и, как были, во всей «красе» свалились, заснули мы мёртвым сном, проспав до самого завтрака, до 12 часов. Быстро переоделись, вышли к завтраку в обычном, приличном виде.

Сёстры были большие любительницы приключений, ночных костров, фантастических рассказов, романтики стихов». ¹²⁶

До Тарусы дошла весть о том, что больна скарлатиной Катя Пешкова, которая через некоторое время умерла.

---

¹²⁶ Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992. С. 10.

3 июля, понедельник

Около четырёх часов дня Мария Александровна позвала дочерей прощаться.

5 июля, среда

Мария Александровна умерла.

« – Мы пошли за орехами: Ася и я. Выходим на «большую дорогу» (так называлась берёзовая аллея, ведущая к дому). Навстречу Валерия.

– «Ну, девочки, – умерла мама».

У меня что-то оборвалось (я потом часто старалась вызвать в себе это ощущение, потом оно утратилось). Ася заплакала. Мы вошли. У мамы было перевязанное лицо, чтобы рот не раскрывался, и пятаки на глазах. В головах постели плакал папа. Мы остановились в смущении.

– «Встаньте на колени». – Мы встали, потом поцеловали руку. Я спросила у сестры милосердия:

– «Это она сама так их сложила?»

– «Нет, – отвечала та со смехом, – разве живой так руки складывает? Это мы так сложили».

И, потом: «Что ж это Ваша мамаша не дала за собой поухаживать? Взяла да померла!»...

Вечером в столовой шили платье: жена земск <ого> врача, папина родственница, горничная Даша, из принципу не снявшая красной кофты – и никто ей ничего не сказал! – Валерия – и даже я, с внезапной жалостью думая, как бы мама умилилась, узнав, что я для неё шью.

Было темно. Папа плакал. Родственница с грубоватой добротой утешала его, уговаривала есть. Андрей – с той же неумелой добротой – подбрасывал Асю к потолку, называл «двухлетней» и «голова пухнет» – чтобы развлечь.

На др <угой> день приехал из Москвы человек со льдом. Они с сестрой милосердия безумно хохотали в кухне.

<...>

– Маму одели. Перед смертью она распорядилась, во что её одеть, – белая блузка и чёрная юбка, папа из почтения велел одеть ей эту блузку и юбку. Платье надели сверху. Кольца тотчас же кто-то украл: кольцо с сапфиром и другое с тремя камешками.

– Умирала она в полном сознании, сама считала пульс. Когда сестра милосердия хотела поддержать ей рюмку, сказала: «Сама» и, не удержав:

– «Облилась». Потом: «Началась агония». Потом, когда сестра милосердия что-то ей предложила, сказала: – «Нет, уж лучше после». Сестра милосердия вышла за папой. Он, измученный неделей бессонницы, спал. Пока сестра милосердия разбудила его и он встал – всё было кончено. – Она умерла совсем одна. – Последнее, что она пила, было шампанское.»¹²⁷

---

¹²⁷ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 2. 1919—1939. М.: Эллис Лак 2000, 2001. С. 45—46.

9 июля, воскресенье

Тело в гробу перевозят в тарусскую церковь для отпевания. Марина и Анастасия провожают мать в последний путь.

Похороны Марии Александровны Цветаевой на Ваганьковском кладбище в Москве рядом с могилами её отца и матери.

24 июля, понедельник

И. В. Цветаев пишет В. И. Модестову¹²⁸ из Тарусы в Рим: «М <ария> А <лександровна> сохранила ясное сознание своего положения до самой последней минуты. Не спавши 4½ суток, она за 2 дня до конца позвала детей и благословила, напутствовав их на предстоящее им поприще лишь короткими словами: «Живите *по правде*, по *правде* живите, дети!», перекрестила и дав поцеловать щёку, отпустила их навсегда! А мне сказала – в ближайшие дни уже не показывать её детям: пусть-де не видят они на мне, ещё живой, действия тления.

За минуту она попросила пить, ей налили рюмку шампанского. Она, осушивши её, сказала: «Вот я выпила её до дна» – и затем, через минуту начала тяжело вздыхать. Эти глубокие вздохи и были уже последними.

9-го числа мы опустили её в могилу бок-о-бок с её отцом и матерью, на Ваганьковском кладбище здесь, в Москве».¹²⁹

---

¹²⁸ Василий Иванович Модестов (1839—1907) – филолог и публицист.

¹²⁹ Аксёненко М. Б. И. В. Цветаев и В. И. Модестов (По материалам переписки двух учёных) // «...Всё в груди слилось и спелось»: Пятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9—11 октября 1997 г.), [Москва]: Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 117.

11 августа, пятница

Из письма И. В. Цветаева В. И. Модестову: «Сам я, ведя домашний корабль и в 1-м и во 2-м браке исключительно на зарабатываемые мною средства, обеспечение детям составить, конечно, на профессорские капиталы не мог, но они достаточно обеспечены, и если будут благоразумны и скромны в требованиях от жизни, знать бедности не должны. Они обнищают разве только с государством, в бумагах которого заключается их обеспечение; но тогда и нищета не должна быть горька, как всякая жертва отечеству. Я так смотрю и верую в данном вопросе, и потому ни за что на свете не перевёл бы и одного целкового, из опасения государственного краха, в иноземную валюту. В отечестве средства дедами моих детей были нажиты, в нём же они, если так суждено, пусть и погибнут. Оттого я в детях воспитываю привычки возможной простоты и нетребовательности. Когда не грязно и не опасно от грубого соседства, они у меня ездят и в 3-м классе железных дорог. Учю младших девиц шить: когда улучу свободу, повезу их в Германию пройти Haushaltung¹³⁰ под руководством надёжной Hausfrau¹³¹. (Этот замысел И. В. Цветаева был осуществлён в 1910 году – Ю. П.) Будущее несёт нам, может быть, такие сюрпризы, что „благородные“ наши дамы и девицы сами должны будут и обед готовить, и комнаты убирать, и бельё гладить. Пусть же молодежь учится простоте жизни и готовится к ударам будущего».¹³²

---

¹³⁰ Домоводство (нем.).

¹³¹ Домохозяйка (нем.).

¹³² Аксёненко М. Б. И. В. Цветаев и В. И. Модестов (По материалам переписки двух учёных) // «...Всё в груди слилось и спелось»: Пятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9—11 октября 1997 г.), [Москва]: Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 118.

Летом (после смерти матери)

Жизнь Марины и Анастасии Цветаевых в Тарусе под присмотром семьи Добротворских. И. В. Цветаев около месяца проводит в Москве, затем возвращается в Тарусу.

Сентябрь (начало месяца)

Марина Цветаева просит отца отдать её в интернат гимназии фон Дервиз¹³³ (классическая женская гимназия имени Варвары Павловны фон Дервиз), он так и поступает. Она начинает учёбу в четвёртом классе. Анастасия Цветаева с отцом остались на даче в Тарусе.

---

¹³³ Вера Николаевна фон Дервиз, российская благотворительница, организовала приют, который был преобразован в женскую гимназию фон Дервиз (Гороховский пер., д. 10, собственный дом). Она назвала её именем своей дочери Варвары, умершей в шестнадцатилетнем возрасте. Гимназия существовала с 1900 года по 1919 год. В настоящее время в этом доме находится Центр образования №1480.

16 сентября, суббота

В гостях у Добротворских случился удар (инсульт) у Ивана Владимировича Цветаева. Добротворские взяли Анастасию Цветаеву к себе. И. З. Добротворский лечил И. В. Цветаева до переезда последнего в Москву.

Октябрь (начало месяца)

И. В. Цветаева отвозят в Москву в университетскую клинику нервных болезней профессора В. К. Рота.

После 22 октября, воскресенье

Анастасия Цветаева возвращается из Тарусы в Москву.

3 ноября, пятница

И. В. Цветаев из Москвы пишет письмо Георгу Трею¹³⁴ в Дрезден с просьбой к его московской свояченице Магде Фёдоровне Бауэр, которая служит учительницей в гимназии фон Дервиз, узнать и сообщить ему, как учится его дочь, довольны ли Мариной Цветаевой преподаватели. Была ли выполнена просьба Ивана Владимировича, неизвестно.¹³⁵

---

¹³⁴ Георг Трей (Georg Treu, 1843—1921) – немецкий археолог, директор дрезденского собрания античных слепков Альбертинума, одного из крупнейших собраний в Европе.

¹³⁵ Хексельшнейдер Э. Семья Цветаевых и Дрезден // Семья Цветаевых в истории и культуре России. Сборник докладов XV Международной научно-тематической конференции (Москва, 8—11 октября 2007 г.). М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 19.

Осень – зима

В доме в Трёхпрудном переулке живут: Валерия, Андрей, Анастасия Цветаевы и Людмила Добротворская, дочь И. З. и Е. А. Добротворских, троюродная сестра детей Цветаевых.

Подруги Марины Цветаевой по гимназии: Ирина Ляхова, Маргарита Ватсон, Валентина Генерозова. Марина Цветаева начала писать повесть из гимназической жизни пригготовительного класса «Четвёртые» («Четверо» или «О четырёх звёздах пригготовительного класса»), которую закончила в 1907 году. Там эти подруги соответственно: Рита Янковская, Инна Свет, Елена Гриднева. Повесть не сохранилась.

Из «Сводных тетрадей» Марины Цветаевой (1931 г.): «Да, важное:

Когда в ответ на собственный вопрос: как Пушкин мог любить Гончарову – *куклу*, я вспоминаю, как я 14-ти лет от роду в пансионе Фон-Дервиз любила Маргариту Ватсон (единственную красавицу, встреченную мною за всю жизнь – (подтверждаю в 1938 г.)), как не только безнадежно, но даже без понятия надежды (на что? взаимность? точно это, при таком устремлении, есть!) – как яснозренно, обречённо любила Маргариту Ватсон —
– я перестаю понимать собственный вопрос». ¹³⁶

Также приятельницы – сёстры Ланины: Вера, Аня и Варя. Особенно дружила с Аней. Ей посвящено стихотворение Марины Цветаевой «Дортуар весной». ¹³⁷

Вале Генерозовой ¹³⁸ посвящено стихотворение «У кровати». ¹³⁹

У КРОВАТКИ

Вале Генерозовой

– «Там, где шиповник рос аленький,
Гномы нашли колпачки»...
Мама у маленькой Валеньки
Тихо сняла башмачки.

– «Солнце глядело сквозь веточки
К розе летела пчела»...
Мама у маленькой деточки
Тихо чулочки сняла.

– «Змей не прождал ни минуточки,
Свистнул, – и в горы скорей!»
Мама у сонной малюточки
Шёлк расчесала кудрей.

---

¹³⁶ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 452.

¹³⁷ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

¹³⁸ Валентина Константиновна Генерозова (в замужестве Зарембо, затем – Перегудова) (1892—1967) – подруга Марины Цветаевой по гимназии фон Дервиз. Автор воспоминаний о Марине Цветаевой (1965 г.; Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992).

¹³⁹ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

– «Кошку завидевши, курочки
Стали с индюшками в круг»...
Мама у сонной дочурочки
Вынула куклу из рук.

– «Вечером к девочке маленькой
Раз прилетел ангелок»...
Мама над дремлющей Валенькой
Кукле вязала чулок

Из воспоминаний Валентины Генерозовой: «У нас в школе был один любопытный случай. Какая-то девочка обидела другую. Я была застенчивая, но тут, неожиданно для себя, за обиженную девочку заступилась. Ночью Марина принесла мне свои стихи «Марина» («Я два озера встретила в пути...»), стихи были написаны мне. Они были наивные и незрелые, но в них было характерное для Марины Цветаевой немедленное реагирование на событие».¹⁴⁰

В «Воспоминаниях о Марине Цветаевой» (М.: Сов. писатель, 1992) эти стихи, сохранившиеся в памяти Валентины Генерозовой, приводятся полностью:

«Я два озера встретила на дальнем пути —
Голубые, далёкие, чистые.
В них дрожали огни убегавшей реки,
Отражались звёзды лучистые.
Тёмный лес их глубокий покой сторожил,
Их порывы ревниво берёг,
Но порой в них метался и бил
Бурной жизни кипучий поток».

Из Крыма Иван Владимирович для ведения хозяйства выписывает учительницу В. А. Бахтурову, с которой у его дочерей Марины и Анастасии были сердечные отношения, однако в Москве они не возобновляются. Варвара Алексеевна Бахтурова уезжает.

Приглашена вести хозяйство экономка Елизавета Карловна Мюттель.

Работа И. В. Цветаева над созданием Музея изящных искусств; Марина и Анастасия помогают ему в воскресные дни в переписке.

Опасаясь за здоровье младшей дочери, отец не отдаёт её в этом году в гимназию. Уроки на дому с учительницей, подготавливающей Анастасию в 3-й класс гимназии В. В. Потоцкой.

Сны Марины Цветаевой про полёты-падения: «Падаешь – и не кончаешь, и знаешь, что не кончишь, не до-упадёшь – и поселяешься в падении. Свыклась не сразу, через длинный ряд снов. Такие сны мне снились с 14 л. до 18-ти л., перерыв на 8 лет. 26-ти л., в 1919 г. начались опять, последние месяцы почти непрерывно: всё узнаю. Особенность и отличие от всех других: мне не снится, что я лечу. Сон – предлог, я бы сказала: законный предлог, не больше. <...> Та же я, и удивляюсь так же, как в жизни, когда удивительно. Ещё особенность: тонкая подделка пробуждения. Все мои жесты ведомы и подсказаны, напр. – на правый бок, покрыться. Но плед снимают, *веки видят*.

---

¹⁴⁰ Лосская В. Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников. М.: Культура и традиции, 1992. С. 29.

Ещё особенность: пустоты. Залы – без мебели, отвесы, геометричность. Цвет сероватый (как и в жизни, когда поглощённый одним, не обращаешь внимания: защитный цвет сосредоточенности). Под потолком – проволока. Часто – перила. Всегда заранее знаю, что сегодня так будет. Даже сейчас приготовила тетрадку и карандаш».¹⁴¹

---

¹⁴¹ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 37—38.

1907 год

В течение зимы

Знакомство Марины Цветаевой с Сергеем Юркевичем¹⁴², братом её гимназической подруги Софьи Юркевич, будущей писательницы и педагога Софьи Ивановны Липеровской (1892—1973) (учились вместе в гимназии фон Дервиз)¹⁴³.

Он стал ходить к Марине Цветаевой домой, в гости. Это был «первый взрослый гость» сестёр Марины и Анастасии Цветаевых в Трёхпрудном переулке.

---

¹⁴² Сергей Иванович Юркевич (ок. 1888—1919) – впоследствии врач-терапевт.

¹⁴³ Автор воспоминаний о Марине Цветаевой (Начало 1960-х годов; Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Сов. писатель, 1992).

12 апреля, четверг

Запись Марины Цветаевой в альбоме неустановленного лица:

«Блажен, кто цель избрал,
Кто вышел на дорогу,
И мужеством борца
И верой наделён! —

По-моему самое главное найти себе высокую, гордую, светлую цель. Дорогу к ней тебе укажет сама жизнь! —

М. Цветаева
12-го апреля 1907 г.

...Милый друг, не рвись усталою
душою
От земли порочной – родины
твоей.
Нет! Живи с землёю и
страдай с землёю
Общим тяжким горем братьев
и людей! – »¹⁴⁴

---

¹⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 743, к. 20, ед. хр. 4.

1 мая, вторник

«Весной у Фон-Дервиз мы – Лиля Соколова, Тася Ведерникова, Валя Генерозова и я сговорились через десять лет – ровно через 10 – 1-го мая 1917 г. встретиться в Петровско-Разумовском перед академией¹⁴⁵ – с мужьями и детьми. <...> Мы тогда сидели в дортуаре на подоконнике. Был тёплый вечер, из сада пахло зеленью».¹⁴⁶

---

¹⁴⁵ Усадьба Петровско-Разумовское и Петровская земледельческая и лесная академия (ныне – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева).

¹⁴⁶ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 1. 1913—1919. М.: Эллис Лак, 2000. С. 27.

В течение весны

Марина Цветаева увлечена революционными настроениями и литературой, пишет революционные стихи. По настоянию гимназического начальства она исключена из гимназии фон Дервиз за свободомыслие и дерзость.

Вот как Марина Ивановна описывает свой разговор с Евгением Ивановичем Сыроечковским (1855—1908), который в 1906—1908 гг. был инспектором классов женской гимназии им. В. П. фон Дервиз.

«...он был красавец, я 14 л <ет>, немножко была в него влюблена. Однажды – тоже за сочинение – он призвал меня в кабинет, и, запомнив только первые две строки некрасовской «Ростопчинской шутки»

В Европе сапожник, чтоб барином стать
Бунтует, – понятное дело!
У нас революцию сделала знать, —
В сапожники ль, что ль, захотела?

– спросил меня: – «Вы г <оспо> жа Цветаева, должно быть в конюшне с кучерами воспитывались?»

– «Нет, г <осподи> н директор, с директорами!»

Потом, к весне, меня вежливо исключили с пятёркой за поведение – из-за папы.

Я была на его похоронах, ближе всех стояла к гробу.»¹⁴⁷

Марина Цветаева живёт на антресолях дома в Трёхпрудном переулке в крошечной комнатке – письменный стол, диван и портреты любимых героев на стенах.

Анастасия Цветаева, сдав на пятёрки экзамены в третий класс, поступила в женскую гимназию В. В. Потоцкой (ул. Петровка, д. 25).

Марина, Анастасия и Валерия Цветаевы поехали на дачу в Тарусу.

---

¹⁴⁷ Цветаева М. И. Неизданное. Семья: История в письмах. М.: Эллис Лак, 1999. С. 223.

5 июля, четверг

Годовщина смерти Марии Александровны Цветаевой. Приезд сестёр Цветаевых из Тарусы в Москву. На Ваганьковском кладбище на могиле матери отслужена панихида.

Побывав в доме в Трёхпрудном переулке, Марина и Анастасия Цветаевы в сопровождении сестры Валерии едут на 2—3 дня в Подольск, где Валерия Цветаева устроилась на лето, снимала комнату в крестьянской избе. Затем Марина и Анастасия Цветаевы возвращаются в Тарусу.

В течение лета

Жизнь на даче «Песочное». Общение со сверстниками. Вместе с сёстрами Цветаевыми на даче живёт их ровесница француженка Аннá Ажерон (Anná Ageron).

Переписка (письма, очевидно, не сохранились) Марины Цветаевой с Сергеем Юркевичем, которая завершилась ссорой.¹⁴⁸

---

¹⁴⁸ Известно из письма Марины Цветаевой Петру Юркевичу от 28 июля 1908 года.

Осень

В гости в Трёхпрудный приходит Мария Васильевна Иванова (см. 1894 год).

Поездка Марины, Анастасии и Валерии Цветаевых в гости к крёстной их брата Андрея и близкой подруге В. Д. Цветаевой Анне Александровне Адлер¹⁴⁹, на её дачу в Сокольниках.

Марина Цветаева попросила отца отдать её пансионеркой в частную женскую гимназию А. С. Алфёровой¹⁵⁰, и он согласился.

Знакомство Марины Цветаевой с Аней и Колей Анциферовыми (сестра и брат) и хождение к ним в гости на Новинский бульвар.

В числе новых гимназических подруг Анастасии Цветаевой – Таня Луначарская, Саша Востросаблина и, особенно, Галя (Елена) Дьяконова¹⁵¹ (в будущем, легендарная Галя Сальвадора Дали). С Галей Дьяконовой подружилась и Марина Цветаева.

Одноклассницей Марины Цветаевой по Алфёровской гимназии была Наталия Константиновна Гучкова, племянница известного политического деятеля А. И. Гучкова и будущая жена философа Г. Г. Шпета. Также в гимназии одновременно с Мариной Ивановной училась Наталья Георгиевна Челпанова (1897—1958), дочь крупного философа и психолога Г. И. Челпанова. С ней Марина Цветаева встретится во Франции в 1931 году, когда та уже выйдет замуж за французского писателя и сотрудника книжного издательства Бриса Парэна и будет художницей, иллюстратором детских книг.

Осенью Валерия Цветаева, окончив в этом году обучение на историко-филологическом факультете Московских высших женских курсов В. И. Герье (ул. Малая Царицынская (ныне Малая Пироговская), д. 1), уехала учительствовать в город Козлов (нынешний Мичуринск) Тамбовской губернии. Через год она вернулась в Москву и жила отдельно от семьи, преподавала историю в частной женской прогимназии (затем гимназии) Е. Б. Гронковской (ул. Старая Басманная, д. 19).

---

¹⁴⁹ Анна Александровна Адлер (1856—1924) – создательница рельефно-графических учебных пособий для слепых и публикатор первой книги по системе Брайля в России, соратница основоположника русской тифлопедагогики А. И. Скребницкого, известная в Москве благотворительница.

¹⁵⁰ Александра Самсоновна Алфёрова (урожд. Коссович, в 1919 году расстреляна, поскольку участвовала в деятельности подпольной антибольшевистской организации «Национальный центр»). Гимназия находилась в здании на углу Большого Благовещенского (впоследствии – 7-го Ростовского) и 1-го Цыбинского переулков (современный адрес – Седьмой Ростовский переулок, д. 21; в настоящее время в этом доме находится Хамовнический районный суд города Москвы).

¹⁵¹ Елена Ивановна (Дмитриевна по отчиму) Дьяконова (1894—1982) – жена и муза Сальвадора Дали, первый муж – поэт Поль Элюар. Галя – её домашнее имя.

23 декабря, воскресенье

Письмо Марины Цветаевой И. З. и Е. А. Добротворским из Москвы в Тарусу: «Мы перебесились с Асей на цветных яйцах и теперь бесимся на открытках. Пока до свидания! От души желаю Вам весёлых праздников и всяких благ к Новому году. Крепко Вас целую. Передайте пожалуйста мой привет Кате. Маруся».¹⁵²

---

¹⁵² Коркина Е. Б. Летопись жизни и творчества М. И. Цветаевой. [В 3 ч.] Ч. I: 1892—1922. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 25.

В течение декабря

Марина Цветаева подружилась с ещё одной гимназической подругой Анастасии Цветаевой – Аней Калин.¹⁵³

Галя Дьяконова и Аня Калин бывают в гостях у Марины и Анастасии Цветаевых. Слушают стихи Марины Цветаевой. Она посвятила Гале стихотворение «Мама в саду».¹⁵⁴

МАМА В САДУ

Гале Дьяконовой

Мама стала на колени
Перед ним в траве.
Солнце пляшет на причёске,
На голубенькой матроске,
На кудрявой голове.
Только там, за домом, тени...

Маме хочется гвоздику
Крошке приколоть, —
Оттого она присела.
Руки белы, платье бело...
Льнут к ней травы вплоть.
– Пальцы только мнут гвоздику. —

Мальчик светлую головку
Опустил на грудь.
– «Не вертись, дружок, стой прямо!»
Что-то очень медлит мама!
Как бы улизнуть
Ищет маленький уловку.

Мама плачет. На колени
Ей упал цветок.
Солнце нежит взгляд и листья,
Золотит незримой кистью
Каждый лепесток.
– Только там, за домом, тени...

А Ане Калин будут посвящены акrostих «Акварель» и стихотворение «Эльфочка в зале»^{155, 156}

---

¹⁵³ Анна Самойловна Калин (1896—1984).

¹⁵⁴ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

¹⁵⁵ См. 17 января 1910 г.

¹⁵⁶ В 1910 г. эти стихи войдут в первый сборник Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

АКВАРЕЛЬ

Амбразуры окон потемнели,
Не вздыхает ветерок долинный,
Ясен вечер; сквозь вершину ели
Кинул месяц первый луч свой длинный.
Ангел взоры опустил святые,
Люди рады тени промелькнувшей,
И спокойны глазки золотые
Нежной девочки, к окну прильнувшей.

В течение зимы

У Марины Цветаевой новая дружба, негимназическая, с Ниной Виноградовой, сестрой Анатолия Виноградова¹⁵⁷, с которым Марина Цветаева тоже знакома. Виноградовы имели дом в Тарусе. Знакомится с братом Софьи и Сергея Юркевичей Петром.¹⁵⁸

---

¹⁵⁷ Анатолий Корнелиевич Виноградов (1888—1946) – будущий русский советский исторический романист и писатель-биограф. В 1906—1912 годах – студент философского отделения историко-филологического факультета Московского университета (ученик И. В. Цветаева), в 1921—1924 годах – директор Государственного Румянцевского музея.

¹⁵⁸ Пётр Иванович Юркевич (1889—1968) – впоследствии врач, специализировался в области военной терапии.

1908 год

Зима – весна

Дружба сестёр Цветаевых с Лидией Александровной Тамбурер¹⁵⁹ – Драконной¹⁶⁰ (имя, придуманное Мариной и Анастасией). Их познакомил И. В. Цветаев.

В. И. Цветаева вспоминала: «Как-то в кабинет директора Румянцевского музея входит высокая, красивая дама лет 30-ти, называет себя и сообщает: по профессии она зубной врач, она согласна, чтобы её зубоучебный кабинет бесплатно обслуживал всех служащих Румянцевского музея, лишь бы ей, наравне со служащими, получить право брать книги на дом, так как обычные городские библиотеки её не удовлетворяют, чтение же для неё лучшее, что есть в жизни. Отец, поняв, что это человек, которому можно верить, на просьбу её согласился. Так состоялось знакомство с Л. А. Тамбурер, скоро перешедшее в постоянное общение с нашей семьёй. Л. А. была существом необычным и прелестным. Искренняя, умная, отзывчивая, далёкая всякой мелочности – общение с нею было радостью. Марина и Ася, несмотря на разницу лет, крепко с нею сдружились. Живая и горячая привязанность стала для девочек настоящей душевной опорой».¹⁶¹

Из «Воспоминаний» Анастасии Цветаевой: «К зиме 1907/1908 года относится запомнившееся стихотворение Марины – во всяком случае, стихотворение было написано до её шестнадцати лет. Увы, помню лишь начало.

В зелёной башне всё было странно,
Глядели окна так многогранно,
Как будто взоры миллиона глаз...

Оно было длинно и очень нравилось Лидии Александровне. Она сравнивала его – в то время почётное сравнение – с бальмонтовским:

...Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня...»¹⁶²

В зубоучебном кабинете Лидии Александровны Тамбурер на Поварской улице Марина и Анастасия познакомились с поэтом Эллисом¹⁶³, это был первый «живой» поэт в жизни Марины Цветаевой.

---

¹⁵⁹ Лидия Александровна Тамбурер (урожд. Гаврино (а), 1870—1931) – потомственная дворянка, зубной врач, друг семьи Цветаевых.

¹⁶⁰ Марина Цветаева в письмах называет Лидию Александровну «Драккона», «Дракконочка», например, в письме М. А. Волошину от 23 марта 1911 г. (См. Цветаева М. И. Неизданное. Семья: История в письмах. М.: Эллис Лак, 1999. С. 90.).

¹⁶¹ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки в двух томах. Т. 2. 1919—1939. М.: Эллис Лак 2000, 2001. С. 467.

¹⁶² Цветаева А. И. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. 1898—1911 годы. М.: Бослен, 2008. С. 383.

¹⁶³ Лев Львович Кобылинский (1879—1947) – поэт и переводчик, теоретик символизма, христианский философ, историк литературы. Эллис – литературный псевдоним. Внебрачный сын известного педагога Льва Ивановича Поливанова. Жил в большой бедности, без определённого заработка, от статьи к стиху, делая переводы, не имел быта. Обладал талантом перевоплощения, изображения всего, о чём говорит.

В посёлке Удельная (ныне посёлок городского типа в Раменском районе Московской области) Л. А. Тамбурер имела усадьбу на улице Великокняжеской (адрес после 1917 года – Южный проспект, 14), напротив Троицкой церкви. Можно предположить, что Марина и Анастасия Цветаевы бывали здесь у неё в гостях. Дом не сохранился, сгорел 25 декабря 2005 года.

Марина Цветаева пишет стихотворение «Последнее слово» («О, будь печальна, будь прекрасна...»), посвящённое Л. А. Тамбурер:¹⁶⁴

Облик Эллиса Марина Цветаева воссоздаст в 1914 году в поэме «Чародей»¹⁶⁵, посвящённой Анастасии Цветаевой. А также в стихах «Бывшему Чародею» и «Чародею», обращённых к Эллису, вошедших в 1910 году в первую книгу «Вечерний альбом».

Из письма А. В. Бахраху взрослой Марины Цветаевой (1923 г.): «Есть в Вашем письме нечто вроде упрёка. – „Вы отравлены логикой“. Дитя, этот упрёк мне знаком как собственная рука. Мне не было 16-ти лет – поэт Эллис, к <оторо> го Вы знаете по записям Белого – сказал обо мне: – Архив в хаосе. – „Да, но лучше, чем хаос в архиве!“ Это – я, один из моих камней (о меня!) преткновения людей и спасательных кругов от них».¹⁶⁶

Из «Сводных тетрадей» Марины Цветаевой (1932 г.): «Первый образец мужского хамства я получила из рук – именно из рук – поэта.

Возвращались ночью откуда-то втроём: поэт (вероятно, Эллис – Ю. П.), моя дважды с половиной меня старшая красивая приятельница (по-видимому, Л. А. Тамбурер – Ю. П.) – и 14летняя, тогда совсем неказистая – я. На углу Тверского бульвара, нет – Никитского – остановились. Мне нужно было влево, поэт подался вправо – к той и с той.

– А кто же проводит Марину? спросила моя очень любезная и совестливая приятельница.

– Вот её провожатый – луна! был одновременный ответ и жест занесённой в небо палки в виде крюка.

Из-за этой луны, ушибшей меня как палкой, я м. б. и не стала – как все женщины – лунатиком любви».¹⁶⁷

Весенние походы в синематограф в большой компании, в том числе, с Петром Юркевичем.

---

¹⁶⁴ В 1910 г. стихотворение войдёт в первую книгу стихов Марины Цветаевой «Вечерний альбом».

¹⁶⁵ Чародеем называли Эллиса сёстры Цветаевы.

¹⁶⁶ Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради. М.: Эллис Лак, 1997. С. 194.

¹⁶⁷ Там же. С. 475.

Март

Написано стихотворение «Проснулась улица. Глядит, усталая...».

Проснулась улица. Глядит, усталая
Глазами хмурыми немых окон
На лица сонные, от стужи алые,
Что гонят думами упорный сон.
Покрыты инеем деревья чёрные, —
Следом таинственным забав ночных,
В парче сияющей стоят минорные,
Как будто мёртвые среди живых.
Мелькает серое пальто измятое,
Фуражка с венчиком, унылый лик
И руки красные, к ушам прижатые,
И чёрный фартучек со связкой книг.
Проснулась улица. Глядит, угрюмая
Глазами хмурыми немых окон.
Уснуть, забыться бы с отрадной думою,
Что жизнь нам грезится, а это – сон!
Март 1908

До 8 июня

Марина и Анастасия Цветаевы приехали в Тарусу.

15 июня, воскресенье

Из письма А. К. Виноградова В. А. Ватагину¹⁶⁸ из Тарусы в Москву: «...Марина Цветаева была до приезда нашего у Некрасовых <семья Виноградовых приехала из Москвы в Тарусу 8 июня> и Madame Некрасова получила несколько неприятных впечатлений: Марина что-то говорила о Бальмонте, М. П. назвала его Бальмошкой и сказала о нём какой-то вздор, Марину это взорвало, она нагородила кучу дерзостей. М. П. сказала, что она (Марина) была в *предыдущей* жизни „гуннской девицей“, на что Марина ответила, что человеку умному и развитому стыдно пробавляться такими баснями. Возникла взаимная ненависть. Мною Марина недовольна, ибо папаша её, Иван Владимирович, возымел ко мне необычайное расположение, причины коему не придумую, и выразил это многими лестными для меня содействиями».¹⁶⁹

---

¹⁶⁸ Василий Алексеевич Ватагин (1883/1884—1969) – русский и советский график и скульптор-анималист.

¹⁶⁹ Коркина Е. Б. Летопись жизни и творчества М. И. Цветаевой. [В 3 ч.] Ч. I: 1892—1922. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2012. С. 25—26.

До 21 июля

Марина Цветаева гостит в имении Юркевичей Орловка в Чернском уезде Тульской губернии (недалеко от железнодорожной станции Скуратово), её пригласила Софья Юркевич, которая до этого (поездки в Орловку) гостила в Тарусе у Марины Цветаевой.

Из воспоминаний Софьи Юркевич (в замужестве Липеровской): «Летом я ездила к Марине в Тарусу. Мы катались по Оке, ездили к Марининой тётке. Нам было обеим по пятнадцать лет – вечером мы тайком бегали к реке, катались на пароме, там была прекрасная и нами любимая природа.

В Тарусе сохранились следы татарского нашествия, и мы говорили о татарах и вообще об истории, которой Марина очень интересовалась... Она мне читала Пушкина, немецких романтиков, Гейне. <...>

Проведя всю ночь на Оке, мы глядели на рассвете на любимые дали, которые потом и носили с собой всю жизнь».¹⁷⁰

---

¹⁷⁰ Лосская В. Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников. М.: Культура и традиции, 1992. С. 28.

21 июля, понедельник

Марина Цветаева уезжает из Орловки в Тарусу. Уезжая, вручает письмо Петру Юркевичу – «„Понтику“ (своеобразному пойнтеру, не вошедшему в возраст)», вероятнее всего, на железнодорожной станции Горбачёво (недалеко от Орловки). В письме стихи:

«На 18-ое июля
Когда твердишь: «Жизнь – скука, надо с ней
Кончать, спасаясь от тоски»,
Нет ничего светлей и радостней
Пожатъя дружеской руки.
Душа куда-то ввысь возносится,
Туда, где яростно солнца свет,
И в сердце тихо произносится
Молчаньем скрепленный обет.
Не будем строгими и зрелыми,
Пусть мы безумны, ну т <a> к что ж!
Мы знаем, правда только с смелыми,
А всё другое только ложь.
Пусть скажут: «Только безрассудные
Поверят дружеским словам»,
За светлый луч в минуту трудную
От всей души спасибо Вам.
И вот теперь скажу уверенно
(Я знаю, между нами – нить):
«О нет, не всё еще потеряно,
И есть исход и можно жить!» —

Не вообразите о себе слишком многого, избалованный Понтик! —
Написано в «весёлом» настроении 21-го июля 1908 (после езды на конях)». ¹⁷¹

---

¹⁷¹ Юность сестёр Цветаевых. Марина Цветаева. Письма к П. Юркевичу (1908, 1910) // «Новый мир», №6, 1995. Или: Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 7. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 711—712.

22 июля, вторник

Марина Цветаева пишет два письма Петру Юркевичу из Тарусы в Орловку: утром¹⁷² и вечером¹⁷³.

Утреннее письмо

«Хочу Вам писать откровенно и не знаю, что из этого получится, – по всей вероятности ерунда.

Я к Вам приручилась за эти несколько дней и чувствую к Вам доверие, не знаю почему.

Когда вчера тронулся поезд я страшно удивилась – мне до последней минуты казалось, что это всё «так», и вдруг к моему ужасу колёса двигаются и я одна. Вы наверное назовете это сентиментальностью, – зовите как хотите.

Я почти всю ночь простояла у окна. Звёзды, темнота, кое-где чуть мерцающие огоньки деревень, – мне стало так грустно.

Где-то недалеко играли на балалайках, и эта игра, смягченная расстоянием, ещё более усиливала мою тоску.

Вы вот вчера удивились, что и у меня бывает тоска. Мне в первую минуту захотелось всё обратить в шутку – не люблю я, когда роятся в моей душе. А теперь скажу: да, бывает, всегда есть. От неё я бегу к людям, к книгам, даже к выпивке, из-за неё завожу новые знакомства.

Но когда тоска «от перемены мест не меняется» (мне это напоминает алгебру «от перемены мест множителей произведение не меняется») – дело дрянь, так как выходит, что тоска зависит от себя, а не от окружающего.

Иногда, очень часто даже, совсем хочется уйти из жизни – ведь всё то же самое. Единственно ради чего стоит жить – революция.¹⁷⁴ Именно возможность близкой революции удерживает меня от самоубийства.

Подумайте: флаги. Похоронный марш¹⁷⁵, толпа, смелые лица – какая великолепная картина.

Если б знать, что революции не будет – не трудно было бы уйти из жизни.

Поглядите на окружающих. Понтик, обещающий со временем сделаться хорошим пойнтером, ну скажите, неужели это люди?

Проповедь маленьких дел у одних, – саниновщина¹⁷⁶ у других.

Где же красота, геройство, подвиг? Куда девались герои?

Почему люди вошли в свои скорлупы и трусливо следят за каждым своим словом, за каждым жестом. Всего бояться, – поговорят откровенно и уж им стыдно, что «проговорились». Выходит, что только на маскараде можно говорить друг другу правду. А жизнь не маскарад!

Или маскарад без откровенной дерзости настоящих маскарадов.

От пребывания моего в Орловке у меня осталось самое хорошее впечатление. Сажу перед раскрытым окном, – всё лес. Рядом со мной химия, за к <отор> ую я впрочем ещё не принялась, так как голова трещит.¹⁷⁷

---

¹⁷² Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 6. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 17—20.

¹⁷³ Цветаева М. И. Собрание сочинений в семи томах. Т. 7. Письма. М.: Эллис Лак, 1995. С. 714—715.

¹⁷⁴ Для юной Марины Ивановны революция – символ геройства, подвига, красоты человека.

¹⁷⁵ Имеется в виду популярная революционная песня неизвестного автора «Вы жертвою пали в борьбе роковой...». По воспоминаниям Анастасии Цветаевой, «Похоронный марш» был неизменным спутником ялтинской жизни сестёр Цветаевых 1905—1906 годах. В 1936 году М. И. Цветаева перевела его на французский язык. Автограф перевода хранится в РГАЛИ.

¹⁷⁶ Саниновщина (санинщина) – по имени главного героя романа М. П. Арцыбашева «Санин» (1907), проповедовавшего цинизм и аморальность.

¹⁷⁷ Марина Ивановна готовится к сдаче экзаменов (по алгебре и химии) для поступления в шестой класс гимназии Марии Густавовны Брюхоненко.

Сейчас 9 ½ ч. утра. Верно, вы с Соней¹⁷⁸ собираетесь провожать Симу¹⁷⁹. Как бы я хотела сидеть теперь в милом тарантасе, вместо того, чтобы слышать, как шагает Андрей в столовой, ругаясь с Мильтоном¹⁸⁰.

Папа ещё не приехал.

Вчера в поезде очень хотелось выть, но не стоит давать себе волю. Вы согласны?

Нашли ли Вы мою «пакошь», которую можете уничтожить в 2 секунды и уничтожили ли?

После Вашей семьи мне дома кажется всё странным. Как мало у нас смеха, только Ася вносит оживление своими отчаянными выходками. У Вас прямо можно отдохнуть.

Милый Вы чёрный понтик (бывают ли чёрные, не знаете?) я наверное без Вас буду скучать. Здесь решительно не с кем иметь дело, кроме одной моей знакомой – г <оспо> жи химии, но она до того скучна, что пропадает всякая охота иметь с ней дело.

Видите, понемногу впадаю в свой обычный тон, до того не привыкла по-настоящему говорить с людьми.

Как странно всё, что делается: сталкиваются люди случайно, обмениваются на ходу мыслями, иногда самыми заветными настроениями и расходятся всё-таки чужие и далёкие.

Просмотрите в одном из толстых журналов, к <отор> ые имеются у Вас дома, небольшую вещичку (она кажется называется «Осень» или «Осенние картинки»). Там есть чудные стихи, к <отор> ые кончаются так

...«И все одиноки»...¹⁸¹

Вам они нравятся? Слушайте, удобно ли Вам писать на Вас? М. б. лучше на Сонино имя? Для меня-то безразлично, а вот как Вам?

Приходите ко мне в Москву, если хотите с Соней (по-моему лучше без). Адр <ес> она знает. М. б. мы с Вами так же быстро поссоримся, как с Сергеем¹⁸², но это не важно.

Вы вчера меня спросили, о чём писать мне. Пишите обо всём, что придёт в голову. Право, только такие письма и можно ценить. Впрочем, если неохота писать откровенно – лучше не пишите.

Удивляюсь как Вы меня не пристукнули, когда я рассказывала Соне в смешном виде Андреевскую Марсельезу¹⁸³.

Что у Вас дома? Горячий привет всем, включая туда Нору, Буяна и Утеху¹⁸⁴.

Ах, Петя, найти бы только дорогу!

Если бы война! Как встрепенулась бы жизнь, как засверкала бы!

Тогда можно жить, тогда можно умереть! Почему люди спешат всегда надеть ярлыки?

И Понтик скоро будет с ярлыком врача или учителя, будет довольным и счастливым «мужем и отцом», заведёт себе всяких Ев и тому подобных прелестей.

Сценка из Вашей будущей жизни

– «Петя, а Петь!»

– «Что?»

– «Иди скорей, Тася без тебя не ложится спать, капризничает!» —

– «Да я сочинения поправляю». —

– «Всё равно, брось, наставь им троек, больше не надо, ну а хорошим ученикам четвёрки. Серьёзно же, иди, Тася совсем от рук отбилась». —

---

¹⁷⁸ Софья Юркевич.

¹⁷⁹ Сима Мусатова, соученице Марины Цветаевой по гимназии А. С. Алфёровой в 1907—1908 гг.

¹⁸⁰ Брат Андрей Иванович Цветаев, его собака Мильтон.

¹⁸¹ Рассказ швейцарского писателя Г. Гессе (1877—1962) «Осенью, пешком», опубликованный в журнале «Русская мысль» (№4, 1908) в переводе А. Ф. Даманской.

¹⁸² Сергей Юркевич.

¹⁸³ Рассказ Л. Н. Андреева «Марсельеза» (1903).

¹⁸⁴ Клички собак в Орловке.

– «Неловко, душенька, перед гимназистами...»

– «Ах, какой ты, Петя, несносный. Всё свои глупые студенческие идеи разводишь, а тем временем Тася Бог знает что выделяет!» —

– «Хорошо, милочка, иду...»

Через несколько минут раздаётся «чье-то» пенье. «Приди котик ночевать, Мою Тасеньку качать»...

– «Папа, а что это ты разводишь, мама говорила?»

– «Идеи, голубчик, студенты всегда разводят идеи». —

– «А-а... Много?» —

– «Много. Что тебе ещё спеть?» —

– «Как Бог царя хоронил¹⁸⁵, это всё мама поёт».

– «Хорошо, детка, только засыпай скорей!» – Раздаются звуки национального гимна.

Ad infinitum¹⁸⁶

Пока прощайте, не сердитесь, крепко жму Вам обе лапы

М.Ц.

Адр <ес> Таруса. Калуж <ская> губ <ерния>. Мне.

Передайте Соне эту открытку от Аси.

Пишите скорей, а то химия, Андрей, алгебра... Повеситься можно!»

Вечернее письмо

«Говорила я Вам, Понтик, что буду писать по два раза в день.

Сегодня получила письмо от Серёжи.¹⁸⁷

Представьте себе, в каких обстоятельствах он вспомнил меня: оркестр в японском театре заиграл Хиавату, и он, конечно, не мог меня не вспомнить.

Не могу сказать, чтобы я была очень польщена этим обстоятельством.

Сейчас особенно темно на душе. Ася с Андреем уехали в гости с ночёвкой, я одна с французенкой. Ворчит-поварчивается на столе самовар, тёмная, совсем осенняя ночь обступила стены дома и старается проникнуть в него через чёрные стекла.

У меня был сегодня странный разговор, после к <оторо> го я ник <a> к не могу прийти в себя.

Странный субъект – этот мой знакомый.¹⁸⁸ Он не сильный, я его страшно боюсь. Боюсь его и иду к нему, потому что не могу не идти.

Он холодный, мёртвый. Увидит светлую точку и мгновенно загасит её. Зажечь он ничего не может. Вся жизнь его полна призраков.

Сегодня он мне сказал такую вещь:

– «К <a> к прекрасно иметь в себе огонь и тушить его!» – Я долго над этим думала. Что можно ответить на такую вещь?

К чему гасить огонь? Гасить его не надо. А к чему разжигать? Человек может погибнуть, если огонь вспыхнет в нём слишком сильно. Горение могут вынести только немногие избранные. Я лично говорю: надо всегда разжигать костёр в сердце прохожих, только искру бросить, огонь уж сам разгорится.

Лучше мученья, огненные, яркие, чем мирное тленье. Но к <a> к убедить людей, что гореть надо, а не тлеть. Они потребуют моментально гарантию, расписку в счастье.

---

¹⁸⁵ Государственный гимн Российской империи «Боже, Царя храни» (музыка А. Ф. Львова, слова В. А. Жуковского).

¹⁸⁶ До бесконечности (лат.).

¹⁸⁷ Сергей Юркевич.

¹⁸⁸ Вероятнее всего, имеется в виду Анатолий Виноградов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.